№ 353

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА" открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 8-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Добрушской фабрики, Гостиный рядъ № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 22-го ДЕКАБРЯ 1909 ГОДА.

Годъ сорокъ шестой

№ 353

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 80 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и пересыл. на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к. на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переводя въ иногородные, уплачивають 50 к., а иногородные 20 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 53.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Мужъ и сынъ скончавшейся

Клавдіи Евсигніевны Демченко

выражаютъ сердечную благодарность всѣмъ почтившимъ память дорогой усопшей.
Р15559—

Годовая панихида по

Константинѣ Дмитріевичѣ Ушинскомъ

будетъ отслужена 23 декабря. Желающіе почтить его память приглашаются въ училище его имени (Фундуклеевская, 53), къ 12 час. дня. 2941—

Братъ и сестры съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ о кончинѣ дорогого брата

Михаила Павловича Шурупова.

Погребеніе изъ Георгіевской церкви 22 декабря на Байковомъ кладбищѣ, послѣ заупокойной литургіи, въ 9½ ч. утра. Р15540—

Подписка въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи вполнѣ замѣняетъ Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору и Елисаветѣ Сергѣевнѣ Треповой визиты въ Рождественскіе праздники и въ Новый годъ.

Покорнѣйшая просьба также не безпокоиться и присылкою поздравительныхъ карточекъ.

Кіевъ, 21-го декабря 1909 г.

На дняхъ Св. Синодомъ разосланъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярный указъ, вызванный возобновившимися въ послѣднее время волненіями и безпорядками въ духовныхъ семинаріяхъ. Безпорядки, начавшіеся въ Волынской семинаріи, распространились затѣмъ и на рядъ другихъ семинарій—Вятскую, Полтавскую, Томскую, Псковскую, Смоленскую, Костромскую и др.

Синодскій указъ раздѣляется на двѣ части. Въ первой излагаются причины безпорядковъ, насколько онѣ выяснились изъ донесеній семинарскаго начальства и заключеній спеціальныхъ лицъ, командированныхъ для ревизіи семинарій, ставшихъ ареной безпорядковъ. Во второй части указываются [illegible] щими безпорядки.

Въ ряду причинъ, создающихъ волненія и безпорядки въ семинаріяхъ, синодскій указъ прежде всего указываетъ „стороннихъ лицъ", которыя „поставили себѣ задачей производить безпорядки въ духовныхъ семинаріяхъ" и съ этой цѣлью „входятъ въ сношенія съ воспитанниками семинарій и разсылаютъ по семинаріямъ проекты разныхъ петицій и особыя прокламаціи съ приглашеніемъ бороться противъ существующаго въ семинаріяхъ режима".

Кромѣ внѣшнихъ вліяній, указъ констатируетъ существованіе въ самихъ семинаріяхъ внутреннихъ организацій, тоже являющихся источникомъ волненій и безпорядковъ. Эти организаціи, подъ именемъ „организаціонныхъ комитетовъ" и „бюро", служатъ посредниками въ сношеніяхъ между отдѣльными семинаріями и разсылаютъ приглашенія къ прекращенію занятій. Вліяніе указанныхъ организацій, повидимому, всего сильнѣе сказывается среди воспитанниковъ семинарій, живущихъ не въ интернатѣ, а на т. н. вольныхъ квартирахъ, такъ какъ такіе воспитанники, въ виду слабости и трудности надзора за ними, особенно легко подвергаются вредному вліянію и „стороннихъ лицъ", и семинарскихъ организацій и, какъ указываетъ опытъ, они-то главнымъ образомъ и принимали дѣятельное участіе въ послѣднихъ безпорядкахъ, являясь иногда даже ихъ руководителями. Среди возбудителей безпорядковъ синодскій указъ немаловажную роль отводитъ также газетной пропагандѣ. По его словамъ, „особенно вредное вліяніе оказывали лживыя и крайне тенденціозныя сообщенія лѣвой печати, возбуждающія и призывающія воспитанниковъ къ прекращенію учебныхъ занятій". Наконецъ, въ синодскомъ указѣ не оставлено безъ вниманія и то обстоятельство, что „начальствующіе и преподаватели во время безпорядковъ обнаружили недостаточное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, знакомство съ настроеніемъ воспитанниковъ". Въ указѣ приводятся и примѣры такого „недостаточнаго знакомства съ настроеніемъ воспитанниковъ", или, выражаясь проще, административной халатности семинарскаго начальства. Такъ, ректоръ одной семинаріи доносилъ, что среди воспитанниковъ царитъ полное спокойствіе, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого донесенія въ семинаріи произошли настолько серьезные безпорядки, что пришлось уволить воспитанниковъ первыхъ четырехъ классовъ. Въ другой семинаріи, гдѣ, по донесенію ректора, также все обстояло благополучно, почти вслѣдъ за донесеніемъ состоялась сходка воспитанниковъ старшихъ классовъ, рѣшившая устроить забастовку, съ цѣлью добиться улучшенія существующаго семинарскаго режима.

Въ той части, гдѣ говорится о мѣрахъ къ устраненію безпорядковъ, синодскій указъ всего подробнѣе разсматриваетъ вопросъ о временномъ закрытіи семинарій, какъ одной изъ мѣръ (и прибавимъ отъ себя—единственной, до сихъ поръ примѣнявшейся) борьбы съ безпорядками. Синодъ вполнѣ правильно считаетъ эту мѣру недостаточной и скорѣе приводящей къ обратнымъ результатамъ, такъ какъ закрытіе семинарій и является цѣлью тѣхъ лицъ и организацій, которыя устраиваютъ въ семинаріяхъ безпорядки, а съ другой стороны—эта мѣра наказываетъ не виновныхъ, а ту часть воспитанниковъ семинарій, которая въ безпорядкахъ не принимаетъ участія, а желаетъ учиться. Въ виду этого, указъ ставитъ семинарскому начальству и преподавательскому персоналу въ непремѣнную обязанность, при возникновеніи въ семинаріяхъ безпорядковъ, въ случаѣ неуспѣшности мѣръ увѣщанія, безотлагательно удалять изъ семинаріи всѣхъ участниковъ въ безпорядкахъ, притомъ зачинщиковъ и главныхъ ру-

---

СПОКОЙНАЯ ЖИЗНЬ.[6)]

В. Д. Козлова.

(Окончаніе *).

VI.

Чемоданы укладывались какъ попало. То, чему слѣдовало лежать внизу, забывалось и наваливалось сверху, а ваза—подарокъ германскаго принца—оказалась не защищенной на самомъ днѣ, и Василій слышалъ, какъ она треснула. Холстъ, палитры, письменные приборы, туалетныя вещи, костюмы, бумаги, бѣлье, книги—все наваливалось, разсовывалось, впихивалось.

—Долгіе проводы—лишнія слезы: оставайтесь дома, сказалъ Валеріанъ Всеволодовичъ.

Владиміръ Николаевичъ, нахмуренный, сдержанный, дѣлающій усилія, чтобы не выдать бушевавшаго въ груди раздраженія, подошелъ и возможно проще сказалъ:

—А я разсчитывалъ не такъ проститься съ вами, Валеріанъ Всеволодовичъ... Думалъ, на праздникѣ нашемъ видѣть васъ гостемъ... почетнымъ гостемъ. Заранѣе гордился вашимъ присутствіемъ на свадьбѣ... За что вы такъ, Валеріанъ Всеволодовичъ?..

Краснопольскій посмотрѣлъ на офицера такъ, словно предъ нимъ стоялъ чужой, неинтересный, ненужный встрѣчный, и холодно отвѣтилъ:

—Извините, дѣла у меня...

На лицо поручика набѣжала и такъ же быстро сбѣжала краска. Дрогнула и заходила живчикомъ бровь. Но когда онъ говорилъ послѣднюю фразу, то лишь дрожь голоса выдала волненіе.

—Спасибо и на томъ! и быстро, словно боясь еще чего-то, пошелъ прочь.

Таля совсѣмъ не вышла и Валеріанъ Всеволодовичъ сдѣлалъ видъ, будто не замѣтилъ ея отсутствія. А Ольга Всеволодовна не удержалась. Когда братъ холодно и вскользь прикоснулся губами къ ея волосамъ, она обхватила его за шею руками и забилась. Нельзя было разобрать словъ, слышались только прерывистыя всхлипыванія.

—Послушайте, Валеріанъ Всеволодовичъ... Такъ уѣзжайте же! сдавленно и глухо крикнулъ Курскій съ веранды.

Валеріанъ Всеволодовичъ оторвалъ безсильныя руки сестры и пошелъ. Ее подхватилъ Сергѣй.

—И отлично. И прекрасно, шепталъ вслухъ Краснопольскій, когда поѣздъ тронулся.

*) См. „Кіевлянинъ" № 352.

Что «отлично» и что «прекрасно», онъ не понималъ. Шепталясь первыя, попавшія на умъ слова. Несмотря въ окно, а сразу задернувъ шторку, Валеріанъ Всеволодовичъ улегся на диванъ и тутъ только почувствовалъ покой. Не было ни терзаній, ни сожалѣній, ни грезъ—мысль спала. А тѣлу было хорошо. Его укачивало и непреодолимо захотѣлось спать.

Глубокой ночью Валеріана Всеволодовича разбудилъ проводникъ.

—Вы художникъ Краснопольскій будете?

—Я. А что?

—Вамъ телеграмма.

«Милый, если ты непремѣнно этого хочешь,—я отказываюсь отъ замужества. Между тобой и нимъ бы то ни было иныхъ у меня не можетъ быть выбора. Ради Бога, телеграфируй хоть слово. Любящая Ольга».

—Хорошо, ступайте...

Только утромъ на большой станціи Валеріанъ Всеволодовичъ вчитался въ смыслъ депеши.

—Что она—съума сошла! подумалъ онъ и направился въ телеграфное отдѣленіе.

На первомъ бланкѣ онъ вывелъ: «Не дури! Выходи замужъ немедленно. Желаю счастья»—и порвалъ. Потомъ начиналъ писать: «Какая же ты глупая»... «Совсѣмъ не въ тебѣ тутъ было дѣло»... «Если я тебя обидѣлъ—прости»...

И все рвалъ и рвалъ. А когда пробилъ второй звонокъ, онъ, словно осѣненный внезапной мыслью, сорвался и побѣжалъ на перронъ.

—Гдѣ начальникъ!.. Будьте добры указать начальника...

—Что прикажете?

—Мнѣ экстренно надо вернуться обратно... Вещи ушли въ багажѣ... Прикажите вынести ручной багажъ изъ купе и будьте добры телеграфировать, чтобы вернули вещи.

—Хорошо, будетъ сдѣлано. Потрудитесь дать квитанцію... Встрѣчный поѣздъ будетъ черезъ сорокъ минутъ...

На Валеріана Всеволодовича нашелъ какой-то порывъ торопливости. Двадцать разъ онъ свѣрялся съ часами, двадцать разъ выбѣгалъ на перронъ и смотрѣлъ на уходящее вдаль полотно. И все бурчалъ, волнуясь и суетясь:

—Боже мой, что же я надѣлалъ!.. Что же такое я надѣлалъ!..

На него всѣ обратили вниманіе и только онъ ни на кого.

—Въ такихъ случаяхъ великолѣпно дѣйствуетъ коньякъ,—сказалъ ему дѣловымъ тономъ какой-то отставной полковникъ.

Валеріанъ Всеволодовичъ быстро обернулся, внимательно посмотрѣлъ полковнику въ лицо и, взявъ за пуговицу кителя, спросилъ:

—Вы думаете?

—О, да! Изумительно помогаетъ!.. Пойдемте.

Подхвативъ художника подъ руку, онъ направился въ буфетъ и еще изъ дверей крикнулъ:

—Двѣ рюмки коньяку Мартель! Вотъ этакихъ!—и сдѣлалъ жестъ.

Потомъ были налиты еще двѣ, потомъ еще и еще.

Какъ попалъ въ вагонъ, какъ взялъ билетъ, какъ доѣхалъ—Валеріанъ Всеволодовичъ не помнилъ. Его растолкалъ проводникъ вагона и доложилъ:

—Станція Краснополье—вамъ слѣзать...

—Пріѣхали?

—Сію минуту будемъ.

—Въ такихъ случаяхъ великолѣпно выпить по рюмкѣ коньяку, сипло и дѣловито пробасилъ отставной полковникъ, спуская ноги съ верхняго дивана.

Валеріанъ Всеволодовичъ совершенно не помнилъ этого усатаго, багроваго лица, однако, какъ и давеча, спросилъ:

—Вы думаете?

—Непремѣнно!..

Здѣсь уже не пришлось ходить въ буфетъ. Будто какимъ то хитрымъ фокусомъ, ей одной извѣстнымъ, бутылка очутилась въ правой рукѣ полковника, а лѣвая пошарила подъ подушкой и вытащила толстую рюмку.

—Дерните-ка. Изумительно помогаетъ!

Валеріанъ Всеволодовичъ дернулъ.

Мелькнули огни станціи, вагонъ запрыгалъ на стрѣлкахъ, станціонный колоколъ гулко пробилъ одинъ разъ.

—А ну-ка, теперь еще одну. На посошекъ!..

—Бери вещи, приказалъ Краснопольскій проводнику.

—Я говорю, еще одну... Нельзя! Ни въ какую сторону на одной не доѣдете. Еще одну!..

—Отстаньте,—кинулъ ему Валеріанъ Всеволодовичъ.

Не ожидавшій такой самостоятельности, отставной полковникъ широко открылъ ротъ. Такъ его Валеріанъ Всеволодовичъ и оставилъ.

—Хе, хе, хе! Батюшка! Скоро обернуться изволили,—встрѣтилъ его смѣясь старый начальникъ станціи, помнившій не только отца Валеріана Всеволодовича, но и дѣда.

—Послушайте, я васъ попрошу... Оставьте до утра мои вещи, сказалъ Валеріанъ Всеволодовичъ и взглянулъ на часы.

Было ровно десять. Вдали свѣтились огни Краснополья. Валеріанъ Всеволодовичъ попрощался съ начальникомъ станціи и тихо пошелъ прямо черезъ посѣвы и огороды.

Свѣтъ ближе и привѣтливѣй. Вокругъ мягкимъ шелестомъ волновалась рожь и гдѣ то не подалеку звонко кричали лягушки.

—Что же я скажу? Зачѣмъ вернулся? Къ чему устраивалъ всю эту кутерьму?—думалъ онъ и чувствовалъ, что краснѣетъ.

Тявкнула собака.

—Пожалуй, собаки и не узнаютъ... Порвутъ еще!—пронеслась мысль, но тотчасъ же пропала.

Уже почти у самой усадьбы Валеріанъ Всеволодовичъ сдѣлалъ крюкъ, пошелъ въ лѣсъ, отыскалъ тропинку, ведущую къ саду и перелѣзъ черезъ канаву. Проволока больно схватила за руку и оцарапала.

Въ саду тихо, ни звука. Отъ веранды тоже не слышно голосовъ—будто нежилое мѣсто.

Крадучись за деревьями, боясь малѣйшаго хруста, Валеріанъ Всеволодовичъ только пробирался къ дому. Сквозь плющъ веранды пробивался свѣтъ. Въ двери не было видно никого, но черезъ просвѣты плюща онъ разсмотрѣлъ двѣ неподвижно сидящія фигуры. Валеріанъ Всеволодовичъ нѣсколько минутъ поколебался и тихо ступилъ.

—Ты?!. Вы!!.—разомъ вскрикнули Ольга Всеволодовна и Владиміръ Николаевичъ.

Почему то Валеріанъ Всеволодовичъ приложилъ палецъ къ губамъ и прошепталъ:

—Тссс!.. Тише!..

Въ этотъ моментъ онъ походилъ на сумасшедшаго. Блестящіе глаза, растрепавшаяся шапка волосъ, измятый костюмъ, безъ шляпы, съ сбившимся галстукомъ.

Ольга Всеволодовна широко смотрѣла, схвативъ руку жениха, не зная, надо ли бояться брата или броситься къ нему.

—Гдѣ Таля?—все тѣмъ же шопотомъ спросилъ Валеріанъ Всеволодовичъ.

—Таля?!

—Ну-да, гдѣ Таля?..

—Боже мой, откуда ты?! Что съ тобой?..

—Я спрашиваю—гдѣ Таля?

—Таля уѣхала съ женихомъ... Кататься уѣхала,—пришелъ на помощь поручикъ.

—Кататься? Съ женихомъ?..

Безсильно Валеріанъ Всеволодовичъ опустился на стулъ, бросилъ голову на руки и тихо по-дѣтски заплакалъ.

—Валя! Валя! Что ты!.. Господи, что же это! Валя!—тормошила его сестра, не понимая, что надо дѣлать, не зная, какъ помочь.

—Оставь... Пусть,—отвелъ ее Владиміръ Николаевичъ.

Шатаясь Валеріанъ Всеволодовичъ поднялся и пошелъ обратно въ садъ. Уже въ аллеѣ его догналъ Курскій.

—Валеріанъ Всеволодовичъ... Послушайте... Валеріанъ Всеволодовичъ. Нельзя же такъ. Ну, куда вы пойдете ночью?... Вернитесь!

—Уѣхала? Кататься, говорите?..

—Ну-да, кататься. Изъ этого еще ничего не слѣдуетъ. Уѣхала и сейчасъ должна вернуться... И Сергѣй, и Киса, и Евгеній—всѣ уѣхали. Что жъ такое!..

—Всѣ? Всѣ?!

—Конечно всѣ... Уѣхали осмотрѣть далекіе баштаны и плавни, что за лѣсомъ. Ну, можетъ быть на минуту завернули къ Игнатію Игнатьевичу, на чашку чаю или тамъ поужинать, что ли. Что жъ особеннаго?..

—Дѣтка моя, всѣ, говоришь? На плавни?..

Валеріанъ Всеволодовичъ схватилъ поручика въ охапку и завертѣлъ въ воздухѣ.

—Бросьте, Валеріанъ Всеволодовичъ!.. Слышите, оставьте!—отбивался тотъ.

Будто въ мигъ слетѣла какая-то кошмарная повязка съ глазъ. Свободно и молодо Валеріанъ Всеволодовичъ взбѣжалъ на веранду, обнялъ мимоходомъ и поцѣловалъ сестру, а черезъ минуту его голосъ несся по дому:

—Фроська! Ефросинья Лукинишна! Ефросинья Екатериновна!.. Воды! Живо!..

Ольга Всеволодовна широко улыбалась, не слышала, что ей говорилъ поручикъ, и все спрашивала:

—Да что съ нимъ, скажи ты мнѣ!..

—Не въ насъ, оказывается, было дѣло... Понимаешь ли, Таля замѣшалась... И вѣдь этакая коварная дѣвченка—хоть бы слово! Ходитъ съ панихиднымъ ликомъ, отмалчивается... Какъ ты думаешь—любитъ она этого оболтуса Рогатова?..

—Ахъ, милый, кто жъ ихъ разберетъ! Раньше я какъ будто кое-что понимала, а за послѣднее время у нихъ, просто бѣда, какая каша заварилась. Кто кого любитъ, кто кого ревнуетъ, кто съ кѣмъ царапается—и не поймешь. Дала согласіе—значитъ любитъ!

—Ну, это совсѣмъ ничего не значитъ.

—Эй, Владиміръ Николаевичъ, нѣтъ ли у васъ случайно галстука? Мой весь въ коньякѣ и сахарѣ,—крикнулъ Краснопольскій. Люся, пришли мнѣ одеколону или духовъ, что ли...

Черезъ полчаса Валеріанъ Всеволодовичъ вышелъ на веранду свѣжій, на чисто вымытый, надушенный. Даже цвѣтъ лица какъ то внезапно исправился.

—Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ,
Влечетъ меня невѣдомая сила!..

Знакомыя, печальныя мѣста... полнымъ голосомъ запѣлъ онъ ту самую арію, съ которой впервые вступилъ сюда два мѣсяца назадъ.

—Я узнаю знакомые предметы!—подхватилъ поручикъ. Вотъ!.. Вотъ мельница—она ужъ развалилась. Веселый шумъ колесъ ея умолкнулъ... Здѣсь!.. Здѣсь она въ объятіяхъ поникла...

—А вотъ и наши ѣдутъ!—крикнула Ольга Всеволодовна.

Изъ-за опушки показались верховые со смоляными факелами.

—Эге, да это и въ самомъ дѣлѣ на свадебный поѣздъ похоже!—усмѣхнулся Владиміръ Николаевичъ и лукаво взглянулъ на художника.

Но на Валеріана Всеволодовича нашло беззаботное настроеніе. Какъ бы предчувствуя большую радость, въ немъ все ликовало. Хотѣлось пѣть, говорить, дурачиться. Онъ сталъ въ позу театральнаго героя и на встрѣчу ѣдущей молодежи победно и дразняще понеслось:

—Жизнь свободна! Жизнь безпечна!..

Ему отвѣтилъ хоръ звонкихъ голосовъ и вся компанія съ шумомъ влетѣла на веранду.

—Вы вернулись?! вскрикнула Таля и остановилась, вся зыблящаяся отъ волненія.

—Какъ же! Вѣдь портретъ не оконченъ...

—А то, что было?

—О, это у меня такъ только... болѣзнь такая, въ родѣ падучей... Припадки... А вы замужъ выходите?

—Ничего подобнаго! энергично воскликнула Таля.

—Ну, объ этомъ мы поговоримъ подробнѣе завтра на сеансѣ,—чуть примѣтно усмѣхаясь въ усы, сказалъ Валеріанъ Всеволодовичъ.

У Тали блеснули глаза,—она словно поняла смыслъ этой мимолетной усмѣшки и, какъ прежде, опрометью бросилась въ свою комнату.

Понялъ и Рогатовъ. Кривя губы въ улыбку, онъ подошелъ къ Ольгѣ Всеволодовнѣ и глухо проговорилъ:

—А мнѣ пора... Поздно ужъ...

ководителей безъ права обратнаго поступленія, а съ желающими учиться, хотя бы и съ небольшимъ числомъ, неукоснительно продолжать занятія. Остальныя мѣры, рекомендуемыя Синодомъ, сводятся къ усиленію надзора за воспитанниками, причемъ подтверждается, что наблюденіе за настроеніемъ воспитанниковъ и отвѣтственность за происшедшіе безпорядки возлагаются не только на начальствующихъ лицъ, но и на всю преподавательскую корпорацію въ семинаріяхъ.

Неизвѣстно, какъ синодскій указъ отразится на положеніи дѣлъ въ семинаріяхъ. Но самъ по себѣ онъ устанавливаетъ фактъ весьма тревожнаго свойства. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ нашей духовной школой происходитъ то же, что и со свѣтской. Она захвачена, если не цѣликомъ, то въ значительной степени, революціонерами, служитъ въ этихъ рукахъ орудіемъ революціонной пропаганды, а семинарское начальство этотъ захватъ проглядѣло, и онъ явился для него неожиданностью.

Нѣтъ надобности доказывать, какими опасными послѣдствіями можетъ оказаться чреватымъ это явленіе. Если свѣтская школа, какъ орудіе революціи, не можетъ быть терпима въ благоустроенномъ государствѣ, то тѣмъ болѣе это требованіе должно быть предъявлено къ школѣ духовной, которая приготовляетъ и поставляетъ служителей церкви, духовныхъ пастырей нашей многомилліонной народной массы, въ большинствѣ темной и невѣжественной, почерпающей нравственные завѣты жизни единственно въ указаніяхъ религіи. Если и эта область народной жизни и народнаго духа будетъ отдана во власть дѣятелей революціи и проповѣдниковъ антигосударственныхъ и разрушительныхъ ученій, какая участь тогда ждетъ само государство? Объ этомъ и подумать страшно.

ЗАМѢТКИ.

DCCCXLV.

Итакъ, кадеты готовятся къ продолженію борьбы. Въ подпольѣ замѣчается оживленіе. «Лѣвые друзья» кадетовъ открыто говорятъ о «второй революціи». Кадеты, сознавая, что г. Милюковъ провалилъ первую революцію, приготовленія ко второй революціи начали съ избранія новаго главнокомандующаго. Новымъ предсѣдателемъ центральнаго комитета кадетской партіи, какъ я уже говорилъ, избранъ Ив. Петрункевичъ. Избраніе это я считаю политическимъ событіемъ, неблагопріятнымъ для національно-патріотическаго лагеря. Г. Милюковъ, съ точки зрѣнія интересовъ національнаго лагеря, былъ наилучшій руководитель кадетской партіи: бездарный, тупой, бестактный, упрямый, никогда не сознающій своихъ ошибокъ, не выносящій присутствія подлѣ себя болѣе талантливыхъ дѣятелей, онъ наносилъ своей партіи ударъ за ударомъ. Не то, къ сожалѣнію, г. Петрункевичъ: онъ много умнѣе г. Милюкова и много выдержаннѣе его, а потому—много опаснѣе, зловреднѣе. Это—старый, матерый революціонный агитаторъ. Въ отличіе отъ г. Милюкова, представителя третьяго элемента, г. Петрункевичъ—настоящій земецъ. Онъ прошелъ большую земско-политическую школу. Революціонная дѣятельность его началась еще въ царствованіе Императора Александра II, и уже въ 1879 году онъ подвергся административной карѣ. Извѣстны затѣмъ его рѣчи въ 1881 году, когда онъ требовалъ конституціи и доказывалъ, что только въ ней—спасеніе Россіи. Такимъ образомъ, г. Петрункевичъ—ветеранъ революціонной дѣятельности, и въ радикальныхъ кругахъ за нимъ давно укрѣпилась кличка «оппозиціоннаго дѣдушки». По происхожденію г. Петрункевичъ—черниговецъ. Онъ былъ небогатъ, но всегда гордился своимъ происхожденіемъ: онъ—потомокъ гетмана Мазепы. Высланный изъ предѣловъ родной Черниговской губ., онъ перенесъ свою дѣятельность на сѣверъ, въ Тверскую губ. Ореолъ «борца» далъ ему возможность жениться на графинѣ Паниной, къ которой перешло громадное состояніе рода графовъ Паниныхъ. Ставъ обладателемъ обширныхъ помѣстій, великолѣпныхъ конюшенъ, роскошнаго замка на южномъ берегу Крыма и т. д., г. Петрункевичъ продолжалъ свою революціонную дѣятельность. Особенно эта дѣятельность оживилась въ послѣднее десятилѣтіе, со времени первыхъ проявленій «весны». Въ это время г. Петрункевичъ въ лагерѣ нашихъ радикаловъ явился какъ бы запаснымъ и неисчерпаемымъ кладеземъ житейской мудрости и опыта по части всякаго рода «тактикъ». Это—олицетвореніе кадетской находчивости и изворотливости. До 1904 года Петрункевичъ былъ вождемъ нашихъ радикаловъ. Но затѣмъ бурный революціонный потокъ вынесъ на поверхность новыхъ людей, которые стали оттирать г. Петрункевича на второй планъ. Однако, даже послѣ образованія кадетской партіи г. Петрункевичъ продолжалъ пользоваться большимъ вліяніемъ. За нимъ радикалы признавали, съ одной стороны, большія «заслуги», а съ другой—огромный опытъ, тактъ и «стратегическія» способности. Вотъ какъ характеризуетъ его г. Васильевъ: «Г. Петрункевичъ—опытный проводникъ партіи по узкой-узкой тропинкѣ, отдѣляющей явно-запрещенное отъ неявнодозволеннаго... Онъ много лѣтъ шелъ такимъ путемъ и знаетъ всѣ его подводные камни и мели не хуже, чѣмъ англійскій лоцманъ знаетъ выходы изъ своего пролива. Г. Петрункевичъ столько времени дѣлалъ большую оппозицію въ маленькомъ морѣ Тверского земства, что теперь ему уже ничего не стоитъ дѣлать оппозицію въ большомъ морѣ русскаго парламента. Здѣсь онъ уже можетъ отдохнуть. Черную работу организатора и руководителя онъ уже сдалъ болѣе молодымъ. Самъ онъ бережетъ себя только для особыхъ случаевъ... Г. Петрункевичъ говоритъ не очень красиво, но язвительно. Пишетъ онъ совсѣмъ нескладно, но не менѣе язвительно. Когда онъ говоритъ, онъ имѣетъ видъ человѣка, который вотъ-вотъ забудется и самъ себя ужалитъ въ самое сердце. Конечно, это не г. Винаверъ, который, когда говоритъ о правительствѣ, шипитъ, свиститъ, брызжетъ слюной и извивается, точно еще движеніе, и онъ бросится на дразнящаго его мстительное воображеніе врага. Г. Петрункевичъ сдержаннѣе. Каждую стрѣлу онъ сначала оттачиваетъ, потомъ медленно обмакиваетъ въ ядъ собственной желчи и затѣмъ уже пускаетъ, стараясь попасть прямо въ цѣль. Г. Петрункевичъ особенно былъ нуженъ партіи во время земскихъ съѣздовъ. Тамъ онъ пускался въ ходъ на правахъ убѣленнаго сѣдинами земскаго дѣятеля, негодующій голосъ котораго долженъ былъ изображать голосъ «русской земли». Онъ, кстати, былъ очень удобенъ для переговоровъ съ поляками. Дипломатическіе переговоры ему по душѣ, а съ поляками въ особенности... Старый, матерый агитаторъ, онъ въ настоящее время нѣсколько смущенъ: земство подвело, ушло изъ рукъ, а портфель когда-то еще будетъ! Тѣмъ болѣе, что онъ съ грустью замѣчаетъ, какъ день ото дня дѣлается все болѣе и болѣе дерзкой молодежь и какъ много и помимо него развелось охотниковъ за портфелями. Однихъ Мандельштамовъ штукъ десять».

Г. Васильевъ ошибается, когда говоритъ, что съ созывомъ Думы г. Петрункевичъ какъ-бы ушелъ на отдыхъ и «черную работу организатора и руководителя сдалъ болѣе молодымъ». Въ дѣйствительности это было не такъ. Г. Петрункевичъ—жертва сумасшедшаго потока «оппозиціи» влѣво. Самъ онъ—одинъ изъ могикановъ земской «оппозиціи». Тамъ онъ былъ на лѣвой. Когда состоялись первые земскіе съѣзды, предсѣдателемъ ихъ былъ покойный графъ Гейденъ. Г. Петрункевичъ былъ съ лѣвой частью участниковъ съѣзда. Затѣмъ подъ вліяніемъ общаго подъема революціонной волны, а, съ другой стороны, благодаря «кооптированію» въ составъ бюро земскихъ съѣздовъ такихъ «земцевъ», какъ гг. Милюковъ, Струве и др., съѣзды эти покатились влѣво. На ноябрьскомъ съѣздѣ «городскихъ и земскихъ дѣятелей» (въ 1905 году) предсѣдательствовалъ уже г. Петрункевичъ. А далѣе гг. Винаверы и Гессены потянули партію радикаловъ еще лѣвѣе, и г. Петрункевичъ оказался уже на правомъ флангѣ ея. Вотъ почему руководительство партіей радикаловъ выскользнуло изъ рукъ г. Петрункевича. Земское ядро партіи въ 1905 году было подавлено городскими радикалами, и окончательное конструированіе партіи въ октябрѣ 1905 года было произведено уже людьми, не имѣющими ничего общаго съ землей. Вотъ почему и при какихъ обстоятельствахъ руководителями кадетской партіи, родившейся изъ союза «Освобожденіе» (который, въ свою очередь, родился изъ земской «оппозиціи»), оказались гг. Милюковъ и Винаверъ. Земскій съѣздъ въ ноябрѣ 1905 года—это былъ послѣдній моментъ руководительства г. Петрункевича партіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ и послѣдній «земскій» съѣздъ: земцы кончили свое дѣло, и руководительство движеніемъ перешло къ городской демократіи. Вотъ почему вождь радикальныхъ земцевъ г. Петрункевичъ уступилъ свое мѣсто лидера вождю городской демократіи г. Милюкову, который вступилъ въ тѣсный союзъ съ вождемъ революціоннаго еврейства г. Винаверомъ. Такимъ образомъ дѣло обстоитъ гораздо сложнѣе, чѣмъ думаетъ г. Ва[illegible] Петрункевичъ на «земскомъ» съѣздѣ въ ноябрѣ 1905 года былъ не тотъ, что прежде: подъ давленіемъ теченія онъ самъ подался влѣво. И хотя радикалы получили гораздо больше, чѣмъ они еще недавно требовали, но съѣздъ, руководимый г. Петрункевичемъ, еще болѣе рѣзко сталъ въ оппозиціонную позу. Извѣстенъ происшедшій тогда обмѣнъ телеграммъ между гр. Витте и Петрункевичемъ. Со стороны гр. Витте это было повтореніе того, что онъ сдѣлалъ 18 октября 1905 года. Извѣстно, что, настаивая на уступкахъ, онъ увѣрялъ, что это поведетъ къ немедленному успокоенію. Утромъ 18 октября онъ пригласилъ къ себѣ редакторовъ петербургскихъ газетъ, чтобы просить ихъ о поддержкѣ. Онъ былъ убѣжденъ, что встрѣтитъ полное сочувствіе, благодарность и т. д. Встрѣтилъ онъ, разумѣется, совершенно другое: редакторы потребовали полной амнистіи, увода изъ столицы войскъ и т. д. Таковы-же были результаты обращенія гр. Витте къ руководителямъ земскихъ съѣздовъ. Кончилось тѣмъ, что гр. Витте въ отвѣтъ на революціонныя рѣчи ноябрьскаго съѣзда телеграфировалъ г. Петрункевичу: «Обращаюсь къ вашему патріотизму»... Но и это обращеніе не помогло, быть можетъ, потому, что было направлено не по адресу. Да и что могъ сдѣлать г. Петрункевичъ? Онъ уже оказался правѣе своей партіи, которая стремглавъ неслась влѣво, на встрѣчу московскому возстанію, которое какъ разъ въ это время готовилось. Это былъ съѣздъ, на которомъ кадеты окончательно раскрыли свои карты. Именно на этомъ съѣздѣ г. Гучковъ сказалъ свое «не могу» и протестовалъ противъ раздѣла Россіи... Послѣ съѣзда графу Витте представилась депутація, съ г. Петрункевичемъ во главѣ, уполномоченная съѣздомъ изложить главѣ правительства условія «мира», котораго онъ такъ искалъ. Условія эти не могли быть приняты, и потому «миръ» не состоялся. Тѣмъ не менѣе большинство «требованій» было исполнено. Главнѣйшимъ результатомъ этихъ стремленій гр. Витте примириться съ непримиримыми былъ радикальный избирательный законъ, изданный въ декабрѣ 1905 года. Затѣмъ начались выборы, и въ апрѣлѣ 1906 года, непосредственно послѣ кадетскаго съѣзда, открылась первая Дума. На предумскомъ кадетскомъ съѣздѣ г. Петрункевичъ оставался въ меньшинствѣ: большинство партіи продолжало галопировать влѣво. Г. Петрункевичъ уговаривалъ, предостерегалъ, но напрасно: новые люди съ сожалѣніемъ говорили, что онъ «отсталъ», что онъ «устарѣлъ». Кадеты были упоены успѣхами и не сомнѣвались въ дальнѣйшихъ успѣхахъ. Они относились къ г. Петрункевичу съ уваженіемъ, но считали, что его роль уже кончена. Въ Думѣ онъ руководящаго значенія не имѣлъ. Извѣстно его выступленіе въ день открытія Думы. Это выступленіе было рѣшено наканунѣ, а почетная миссія была возложена на г. Петрункевича, какъ на самаго «заслуженнаго». И вотъ, какъ только г. Муромцевъ былъ избранъ предсѣдателемъ Думы, онъ прежде произнесенія своей привѣтственной рѣчи предоставилъ слово г. Петрункевичу, который отъ имени кадетской партіи заплатилъ по нѣкоторымъ срочнымъ счетамъ, предъявленнымъ террористами. «Долгъ совѣсти, долгъ чести, сказалъ г. Петрункевичъ,—повелительно требуетъ, чтобы первое свободное слово въ собраніи народныхъ представителей было посвящено тѣмъ, кто завоевалъ странѣ свободу» и т. д. Г. Петрункевичъ потребовалъ полной амнистіи для всѣхъ политическихъ преступниковъ... Это выступленіе, эта рѣчь была одной изъ величайшихъ гнусностей, какими подарило насъ «освободительное» движеніе. Вмѣсто благоговѣйной благодарности Тому, Кто даровалъ Россіи народное представительство, первая Дума устами г. Петрункевича дерзко заговорила о долгѣ благодарности тѣмъ бомбистамъ, которые якобы «завоевали» свободы... Въ дальнѣйшемъ въ Думѣ г. Петрункевичъ игралъ второстепенную роль, затертый тѣми, кто обскакалъ его влѣво. Говорятъ, что г. Петрункевичъ не умѣлъ скрывать нѣкотораго чувства гадливости по отношенію къ «друзьямъ слѣва»... Онъ не разъ протестовалъ въ партіи, но его не слушали («отсталый» человѣкъ!). Особенно горячо протестовалъ г. Петрункевичъ противъ затѣяннаго г. Кузьминымъ-Караваевымъ (и одобреннаго кадетской партіей) «обращенія Думы къ населенію» по земельному вопросу: г. Петрункевичъ хорошо понималъ, что это поведетъ къ роспуску Думы... Въ Выборгѣ г. Петрункевичъ протестовалъ противъ подписанія сочиненнаго г. Милюковымъ воззванія, но, повинуясь чувству партійной дисциплины, подписалъ его, подписалъ—и теперь лишенъ права участвовать въ выборахъ. Послѣ первой Думы г. Петрункевичъ совсѣмъ утратилъ вліяніе на кадетскую партію, хотя все время продолжаетъ быть членомъ центральнаго комитета ея. Теперь кадеты вновь ухватились за г. Петрункевича. Горькій опытъ тяжкихъ неудачъ убѣдилъ ихъ, что болѣе осторожная и выдержанная тактика его была-бы болѣе выгодна для революціи. Избраніе г. Петрункевича лидеромъ кадетской партіи очень неблагопріятно для національнаго лагеря. Одна надежда—на то, что г. Петрункевичъ уже очень старъ.

А. Савенко.

Тревожные слухи изъ Константинополя. 18 (31) декабря въ Константинополѣ распространились слухи о мятежахъ солдатъ въ Скутари и о столкновеніяхъ между христіанами и мусульманами въ Стамбулѣ. Слухи эти, повидимому, сильно преувеличены. Дѣло въ томъ, что нѣсколькимъ баталіонамъ были выданы боевые патроны, такъ какъ въ Стамбулѣ были найдены воззванія, требовавшія низложенія султана. Ночью солдаты для собственнаго удовольствія стали разстрѣливать полученные ими патроны, что и подало поводъ для распространенія тревожныхъ слуховъ. Эти слухи встрѣчаютъ тѣмъ большее довѣріе, что среди магометанскаго населенія замѣтно не безопасное неудовольствіе противъ привлеченія христіанъ въ турецкую армію. Во всякомъ случаѣ константинопольскіе корреспонденты отмѣчаютъ распространившееся въ широкихъ кругахъ населенія возбужденіе, дающее поводъ опасаться возникновенія безпорядковъ. Во всѣхъ областяхъ государственной жизни обнаруживаются злоупотребленія, вызывающія все большее неудовольствіе.

Присяга критянъ Греціи. Новое критское правительство принесло 17 (31) декабря присягу на вѣрность греческому королю. Сообщая объ этомъ, вѣнская печать указываетъ, что это событіе, которое не можетъ остаться безъ послѣдствій. Державы-покровительницы еще недавно увѣдомили Порту, что онѣ не намѣрены нарушать суверенитета Турціи, и потребовали удаленія поднятаго въ Канеѣ греческаго флага, угрожая въ противномъ случаѣ новой оккупаціей. Но присяга, принесенная призванными палатой тремя членами правительства: Фумисомъ, Скулудисомъ и Папалацакисомъ, является торжественнымъ подтвержденіемъ объявленнаго въ октябрѣ 1908 года присоединенія о. Крита къ Греціи. По словамъ «Neue Freie Presse», Турція не въ состояніи принудить критянъ къ покорности, потому что державы-покровительницы не допустятъ отправки къ берегамъ о. Крита турецкаго флота. Державы утѣшали Турцію тѣмъ, что послѣдняя нить, связывавшая о. Критъ съ Оттоманской имперіей, не будетъ разорвана. Теперь она все таки разорвана, продолжаетъ газета, и Россія, Франція, Англія и Италія должны были-бы вмѣшаться; но и въ случаѣ вмѣшательства турецкій суверенитетъ остался-бы только фикціей. Угрозами Турція можетъ еще воспрепятствовать Греціи присоединить о. Критъ, однако, подъ условіемъ, что державы не выступятъ съ угрозами Портѣ. Критянамъ-же никто не можетъ помѣшать чувствовать себя оторванными отъ Турціи, требовать присоединенія къ Греціи и провозглашать объ этомъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Это исключительное положеніе внушаетъ серьезныя опасенія турецкимъ патріотамъ. Отставку Хильми-паши, вызванную соображеніями внутренней политики, объясняютъ также тѣмъ, что онъ уступилъ требованію Англіи предоставить судоходство по Евфрату исключительно англійскому обществу, и что по отношенію къ о. Криту онъ достигъ однихъ только обѣщаній сохранить суверенитетъ. Принесеніе присяги нарушило и это формальное обѣщаніе. Греція также не можетъ успокоиться, пока Критскій вопросъ остается неопредѣленнымъ. Офицерское движеніе, борьба между палатой и арміей, тяжелое положеніе династіи, всѣ эти кризисы и опасности вызваны собственно критскимъ вопросомъ. Греція желала-бы присоединить къ себѣ о. Критъ, который самъ на это напрашивается; но она не можетъ этого сдѣлать безъ разрѣшенія державъ. Турція не хочетъ упустить о. Крита, но она можетъ удержать его только при полномъ невмѣшательствѣ державъ-покровительницъ. Державы не хотятъ требовать отъ Турціи столь тяжелой жертвы, такъ какъ экономическія и политическія побужденія заставляютъ ихъ поддерживать съ нею добрыя отношенія; съ другой стороны, онѣ связаны обѣщаніями и не желали-бы вызвать въ Греціи настоящаго и, быть можетъ, очень опаснаго революціоннаго движенія. Критскій вопросъ въ Турціи и Греціи можетъ привести еще ко многимъ новымъ кризисамъ, которые не сулятъ ничего добраго. Это одинъ изъ самыхъ острыхъ вопросовъ, остающихся на долю наступающему Новому Году.

Въ память землетрясенія въ Мессинѣ. Въ Неаполѣ, въ гостиницѣ «Эксцельсіоръ» состоялось 17 (30) декабря торжество въ память катастрофы, постигшей Мессину и Реджіо и геройской помощи, оказанной пострадавшимъ иностранными судами. Консуламъ Россіи, Франціи, Англіи, Германіи, Испаніи и Соединенныхъ Штатовъ были вручены художественно исполненные щиты для тѣхъ судовъ, которые принимали участіе въ спасательныхъ работахъ. Представители администраціи и многіе офицеры съ женами принимали участіе въ торжествѣ. Предсѣдатель неаполитанскаго отдѣла «Судоходной лиги» произнесъ рѣчь, въ которой привѣтствовалъ геройскіе подвиги моряковъ, не щадившихъ своей жизни во время спасательныхъ работъ. Французскій консулъ отъ имени всѣхъ присутствующихъ выразилъ благодарность за поднесенные на память щиты.

Къ отравленію въ Парижѣ. Мари Буретъ, арестованная по подозрѣнію въ томъ, что желая отравить супружество Дудіе, она была причиной смерти тенора Годара, была допрошена слѣдователемъ. Въ рукахъ послѣдняго находятся важныя улики противъ обвиняемой. Въ ея квартирѣ найдены наброски писемъ, содержаніе которыхъ тождественно съ анонимными посланіями, полученными супругами Дудіе. Кромѣ того у нея хранился мышьякъ и облатки, подобныя тѣмъ, въ которыхъ были присланы ядовитые порошки антипирина. Мари Буретъ все отрицаетъ и съ невиннымъ видомъ доказываетъ, что черновики писемъ и ядъ были положены въ ея ящики посторонней рукой; чьей именно, этого она не знаетъ, не имѣетъ даже подозрѣній на кого-либо изъ извѣстныхъ ей лицъ. Съ холодными голубыми глазами и неподвижнымъ лицомъ Мари Буретъ производитъ непріятное впечатлѣніе. Она разсказываетъ, что съ Дудіе она познакомилась въ 1901 году, когда ей сказали, что онъ желалъ бы на ней жениться. Вскорѣ она замѣтила, что у него расточительный и деспотическій нравъ и рѣшила отказать ему. Въ 1903 году онъ женился, но это ничуть ее не огорчило. Послѣ женитьбы Дудіе пытался завязать съ ней любовную связь, но она отклонила его ухаживанія. Когда ей говорятъ о внезапной мучительной смерти молодого пѣвца, она выражаетъ только сожалѣніе, что вся эта скучная исторія можетъ привести къ потерѣ ею мѣста. Внутренніе органы Годара отправлены въ Парижъ, гдѣ они будутъ подвергнуты анализу проф. Ожіе.

Балтійско-Черноморскій каналъ. Въ министерствѣ путей сообщенія производятся работы по вопросу о соединеніи водными путемъ Балтійскаго и Чернаго морей. Вокругъ этого дѣла все болѣе разгораются страсти всякаго рода дѣльцовъ и предпринимателей. Передаютъ, что лица, заинтересованныя въ осуществленіи этого плана, пытались начало осуществленія канала провести въ порядкѣ ст. 87-й Основныхъ Законовъ, во время одного изъ перерывовъ дѣятельности законодательныхъ палатъ, что была, по слухамъ, даже изготовлена объяснительная записка, въ которой доказывалось, что такая мѣра удобнѣе производится особымъ порядкомъ. Дѣлалась ссылка на Амурскую желѣзную дорогу, начало которой тоже было положено въ порядкѣ ст. 87-й. Попытка эта не имѣла успѣха. Въ настоящее время предположено хлопотать, чтобы въ порядкѣ той же ст. 87-й провести хотя бы ассигновку на предварительныя изысканія, которыя потребуютъ солидной суммы. Если же и это не удастся, рѣшено разработать смѣты значительно сокращенную противъ дѣйствительной стоимости предполагаемаго канала. Все сооруженіе должно обойтись приблизительно въ 2½ милліарда рублей, между тѣмъ рѣшено выработать смѣту въ размѣрѣ лишь 150 милл. руб. Съ начала будущаго года рѣшено начать агитацію въ пользу осуществленія этой идеи среди членовъ обѣихъ палатъ.

Ревизія министерства путей сообщенія. Ревизія министерства путей сообщенія придется, повидимому, встрѣтить еще большія препятствія на своемъ пути, чѣмъ ревизіи интендантства. Въ виду этого, предположено провести ее при наличности значительнаго количественнаго состава. Она будетъ раздѣлена на отдѣльныя части. Одна часть, во главѣ съ самимъ Гаринымъ, займется разслѣдованіемъ центральнаго органа и, главнымъ образомъ, хозяйственнаго комитета; другая, какъ предполагаютъ, подъ руководствомъ Пузыревскаго, будетъ разслѣдовать дѣятельность управленія желѣзныхъ дорогъ; третья, подъ руководствомъ московскаго слѣдователя Барджили, займется разслѣдованіемъ дѣятельности округовъ и отдѣловъ водныхъ и шоссейныхъ путей. Особо также будетъ вестись разслѣдованіе поставокъ въ области обмундированія низшихъ агентовъ. Ревизія, какъ передаютъ столичныя газеты, начнется къ началу лѣта 1910 г. Вопросъ о ревизіи, несмотря на нѣкоторыя противодѣйствія, считается безповоротно рѣшеннымъ.

Циркуляры по военно-учебнымъ заведеніямъ. Директорамъ кадетскихъ корпусовъ и начальникамъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній присланъ циркуляръ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, въ которомъ предлагается доносить на Высочайшее имя о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ съ воспитанниками этихъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по словамъ «Рѣчи», предписано въ случаѣ самоубійствъ и покушеній на самоубійство воспитанниковъ, происшедшихъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, непремѣнно производить дознаніе или предварительное слѣдствіе чрезъ военнаго слѣдователя. Если же какое-нибудь происшествіе съ воспитанниками случится внѣ стѣнъ заведенія, предлагается немедленно требовать отъ полиціи протоколы дознанія и представлять ихъ главному начальнику военно-учебныхъ заведеній.

Громкій процессъ Янины Боровской, обвиняемой въ убійствѣ адвоката Левицкаго, назначенъ къ слушанію въ краковскомъ судѣ на 12 января по нов. стилю. По сообщенію «Dzien. Pozn.», Янина Боровская продолжаетъ упорно отрицать всѣ возводимыя на нее обвиненія. Недавно Боровской подана просьба на имя императора, въ которой она ходатайствуетъ объ отсрочкѣ процесса, дополненіи его новымъ слѣдствіемъ и устраненіи изъ него всего, что имѣетъ связь съ прежнимъ процессомъ Боровской, обвинявшейся, какъ извѣстно, въ шпіонствѣ. Янина Боровская заявила, что если процессъ ея не будетъ отсроченъ, она добровольно на судъ не пойдетъ, пусть ведутъ силой, а также не будетъ давать никакихъ показаній и отвѣтовъ.

Къ убійству полковника Карпова.

«Нов. Вр.» телеграфируютъ изъ Тифлиса: «Убійца полковника Карпова подъ именемъ Михаила Воскресенскаго служилъ въ 1904 и 1905 гг. въ Тифлисѣ въ третьемъ Кавказскомъ стрѣлковомъ батальонѣ рядовымъ, состоялъ подъ надзоромъ, называлъ себя бывшимъ студентомъ-медикомъ Московскаго университета и былъ извѣстенъ подъ прозвищемъ Поповича; находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ вольноопредѣляющимися грузинами.

Къ дѣлу Гилевича.

Въ «Matin» находимъ слѣдующія подробности по дѣлу Андрея Гилевича. Послѣ всевозможныхъ скитаній Андрей Гилевичъ поселился на улицѣ Provence подъ именемъ Виктора Макри, студента изъ Бухареста. Наканунѣ ареста онъ былъ во Французской Комедіи, а когда пришелъ домой, ему подали повѣстку изъ Международнаго банка, въ которой сообщалось, что на его имя полученъ переводъ изъ Россіи. На завтра около 11 ч. утра Гилевичъ явился въ Международный банкъ для полученія этого перевода. Онъ подошелъ къ отдѣленію переводовъ и представилъ повѣстку. Завѣдующій этимъ отдѣленіемъ попросилъ его подняться на верхъ, гдѣ ему и будутъ вручены переведенныя суммы. Гилевичъ съ спокойнымъ лицомъ сѣлъ въ кресло. Къ нему подошли два человѣка; это были два инспектора французской полиціи Вю и Гальяръ. Тутъ же находился представитель русской полиціи г. Кунцевичъ. Схваченный Гилевичъ въ первый моментъ намѣревался оказать сопротивленіе, но затѣмъ онъ растерялся, сильно поблѣднѣлъ, и не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ онъ сознался, что убійство въ Лештуковомъ пер. совершено имъ. Убійца принялъ всѣ мѣры не быть узнаннымъ: на немъ былъ черный парикъ. При немъ нашли 21 тысячу франковъ, много театральныхъ билетовъ и газетъ съ объявленіями о прінсканіи компаньона съ залогомъ. Около 8 часовъ вечера пришедшій въ себя Гилевичъ и отвезенный въ полицейское депо сказалъ: «Не могу ли я умыться». Онъ былъ такъ спокоенъ, на его лицѣ появилась улыбка, что никто не могъ подозрѣвать что-либо дурное, и ему разрѣшили отправиться въ сопровожденіи полицейскаго агента въ уборную. Гилевичъ шелъ по коридору спокойными шагами, нѣсколько опустивъ голову. Онъ вошелъ въ уборную въ сопровожденіи инспектора французской сыскной полиціи г. Гальяра. Минуту спустя на глазахъ Гальяра преступникъ отравился. Всѣ усилія спасти его были тщетны. До послѣдней секунды лицо его было спокойно и на губахъ застыла ироническая улыбка.

Начальникомъ спб. сыскной полиціи по соглашенію съ подлежащими властями отпущены въ распоряженіе чиновника спб. сыскного отдѣленія г. Кунцевича 2,400 р. на расходы по бальзамированію и перевезенію тѣла инженера А. А. Гилевича изъ Парижа въ Петербургъ. Разрѣшеніе о перевозкѣ тѣла Гилевича въ Россію уже получено Кунцевичемъ отъ французскихъ властей. Какъ сообщаютъ, рѣшеніе перевезти тѣло покончившаго съ собою инженера А. А. Гилевича вызвано въ значительной степени возникшими за послѣднее время въ обществѣ и печати слухами о томъ, что въ Парижѣ въ Международномъ банкѣ арестовано другое лицо и что инженеръ А. А. Ги[illegible]ся. Несмотря на свою вздорность, слухи эти продолжаютъ циркулировать въ обществѣ.

—

В. А. Гилевичъ—родной братъ Андрея Гилевича, арестъ и самоубійство котораго надѣлали столько шума и породили столько разговоровъ. Всѣ близкіе Гилевичамъ люди говорятъ, что исторія съ Андреемъ Гилевичемъ пока темна и запутана, и не считаютъ его способнымъ совершить такое звѣрское убійство, какъ въ Лештуковомъ переулкѣ.

Сотрудникъ «Нов. Вр.» обратился къ В. А. Гилевичу за подробнымъ разсказомъ обо всѣхъ данныхъ, говорящихъ за или противъ преступленія его брата, и вотъ что онъ сообщилъ:

—Мы, Гилевичи, люди, во-первыхъ, матеріально вполнѣ обезпеченные, хорошо воспитанные и ни въ какихъ подозрительныхъ исторіяхъ не замѣшанные. Братъ мой Андрей имѣетъ деньги и владѣетъ имѣніемъ, которое стоитъ по меньшей мѣрѣ сто двадцать пять тысячъ рублей. Между тѣмъ его обвиняютъ въ томъ, что онъ захотѣлъ получить страховую премію въ сто тысячъ и убилъ какого-то Подауцкаго, убилъ съ такимъ звѣрствомъ, на которое едва ли можетъ быть способенъ нормальный интеллигентный человѣкъ. Всѣ, кто близко зналъ Андрея Гилевича, его родственники и хорошіе знакомые, категорически отвергаемъ это обвиненіе. Какъ!—принять къ себѣ юношу, оказать гостепріимство и ночью, соннаго, зарѣзать!?—Нѣтъ, это не возможно! И далѣе,—зарѣзавъ человѣка, убійца хладнокровно кромсаетъ голову трупа, какъ врачъ ланцетомъ!?—Нѣтъ, мой братъ не способенъ на такое безумное дѣло!

—Какъ вы и ваша семья приняли извѣстіе изъ Парижа объ арестѣ и самоубійствѣ вашего брата?—спросилъ сотрудникъ.

—Моя мать ничего не знаетъ. Мы тщательно оберегаемъ ее отъ всякихъ извѣстій, потому что они могутъ ее убить. Мать моя и такъ ужъ полуубита извѣстіемъ о смерти брата Константина. Да, вотъ еще невинная жертва! Вѣдь доказано, что онъ не могъ помогать брату Андрею въ его предполагаемомъ преступленіи. Константинъ былъ юноша замкнутый, скромный. Будучи студентомъ, онъ занимался своими лекціями и болѣе ни во что не вмѣшивался. Что онъ былъ психически ненормаленъ, это правда; онъ разъ въ припадкѣ меланхоліи покушался на самоубійство и ранилъ себя въ голову. Извѣстіе о предполагаемомъ убійствѣ Андрея, наконецъ арестъ, все это потрясло нервную систему Константина, и онъ наложилъ на себя руки. Конечно, это ложь, что будто бы онъ зналъ о дѣлѣ въ Лештуковомъ переулкѣ. Теперь сообщаютъ въ газетахъ, что даже моя мать писала Андрею въ Парижъ, но это новая, ничѣмъ не обоснованная газетная утка. Ни мать, никто изъ насъ не зналъ, гдѣ нашъ Андрей. Его называютъ убійцей Подауцкаго, а мы этому не вѣримъ и предполагаемъ, что можетъ быть, наоборотъ, въ Парижѣ арестованъ убійца Андрея Гилевича. Мы желаемъ доказательствъ.

—Какихъ же именно?

—Во-первыхъ, чтобы мы, родственники, и люди, близко знавшіе Андрея Гилевича, увидали трупъ. Во-вторыхъ, мы хотимъ, чтобы трупъ увидали родственники и знакомые Подауцкаго и сказали, не Подауцкій ли это? Наконецъ, не подложный ли паспортъ, выданный на имя Подауцкаго? Вотъ когда подобное удостовѣреніе и разслѣдованіе будетъ сдѣлано, тогда самъ собою разъяснится вопросъ, кто тотъ таинственный самоубійца, отравившійся ціанистымъ каліемъ въ парижской тюрьмѣ.

Собесѣдникъ спросилъ у В. А. Гилевича, какія у него имѣются догадки и соображенія о преступленіи въ Лештуковомъ переулкѣ и допускаетъ ли онъ хотя бы нѣкоторое участіе брата въ этомъ дѣлѣ?

—Скажу вамъ слѣдующее, отвѣчалъ В. Гилевичъ. Не имѣя въ рукахъ никакихъ цѣнныхъ подтвержденій о преступленіи брата, мы знаемъ только то, что пишется въ газетахъ. На основаніи этихъ свѣдѣній мы не можемъ согласиться съ несомнѣнностью преступленія брата. Но лично я допускаю, во-первыхъ, возможность, что моимъ довѣрчивымъ и увлекающимся братомъ завладѣла какая-нибудь преступная организація, которая, можетъ быть, прикрылась революціонными цѣлями, и вовлекла въ гадкое дѣло брата Андрея. Мы допускаемъ, что именемъ освободительныхъ идей была учинена симуляція убійства, т. е. купленъ въ анатомическомъ театрѣ трупъ и устроена подѣлка убійства. Но самъ Андрей Гилевичъ не могъ никого убить—это мое убѣжденіе, и пока осязательными фактами не поколеблятъ его, я продолжаю громко говорить: нѣтъ, не могъ мой братъ Андрей убить живого человѣка въ Лештуковомъ переулкѣ! Я обращаю ваше вниманіе, что съ тѣмъ лицомъ, погибшимъ въ парижской тюрьмѣ и названнымъ Андреемъ Гилевичемъ, имѣлась связь съ неизвѣстнымъ его корреспондентомъ или корреспондентами изъ Петербурга. Этотъ фактъ, давшій полиціи поводъ предполагать участіе родныхъ, мнѣ, наоборотъ, говоритъ другое, а именно—существованіе какой-либо организаціи, имѣвшей частное сношеніе съ самоубійцей-неизвѣстнымъ. Въ газетахъ много писали обо мнѣ лично, и писали такъ недобросовѣстно, что я привлекаю къ уголовной отвѣтственности газеты «Русское Слово» и «Раннее Утро». Такъ, въ первой было напечатано, что я сидѣлъ въ арестантскихъ ротахъ, что я преступникъ и т. п. Между тѣмъ вотъ что дало поводъ къ грязнымъ инсинуаціямъ: я имѣлъ въ провинціи столкновеніе съ однимъ чиновникомъ, и онъ вызвалъ меня на дуэль. Я не желалъ послѣдней и принесъ извиненіе противнику, но онъ въ рѣзкой формѣ отвергъ мои слова. Мы стрѣлялись, и я имѣлъ несчастіе случайно убить противника. Меня судили за дуэль и приговорили на 1½ года въ крѣпость, но Государь Императоръ помиловалъ меня, и я отъ всякой кары за дуэль совершенно освобожденъ. И вотъ, дуэль за честь женщины дала поводъ нѣкоторымъ журналистамъ лгать на меня, благодаря подходящему случаю, этой темной исторіи въ Лештуковомъ переулкѣ. Не имѣя возможности въ иной формѣ защитить свое доброе имя, я привлекъ нѣкоторыя изданія къ судебной отвѣтственности.

Засимъ, по дѣлу брата я ѣду сегодня къ начальнику Московской сыскной полиціи, чтобы спросить его совѣта, какъ намъ добиться о высылкѣ тѣла. Если же понадобится, я поѣду въ Парижъ.

—Завтра, 23 декабря, въ день преданія землѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Николаевича, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ будутъ совершены поздняя заупокойная литургія и затѣмъ панихида. Начало литургіи въ 9½ час. утра.

—Вчера, 21 декабря, вечеромъ, выѣхалъ изъ Кіева по Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. въ Курскъ **высокопреосвященный Платонъ**, архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій.

—Прибылъ изъ Петербурга статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта, гофмейстеръ **В. А. Лыщинскій**; остановился въ Европейской гостиницѣ.

—**Къ пріему въ университетъ семинаристовъ.** Министерство народнаго просвѣщенія циркулярно предложило попечителямъ учебныхъ округовъ, чтобы съ начала 1910—1911 академическаго года при пріемѣ въ университеты отъ семинаристовъ, окончившихъ курсъ 4—5-ти классовъ духовныхъ семинарій, требовалось свидѣтельство о выдержаніи дополнительныхъ испытаній по математикѣ, физикѣ, нѣмецкому и французскому языкамъ въ объемѣ 8-ми классовъ мужскихъ гимназій. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерствомъ разъяснено, что означенныя испытанія можно держать не только весной при мужскихъ гимназіяхъ, но и въ теченіе года въ испытательныхъ коммиссіяхъ при управленіяхъ учебныхъ округовъ въ сроки, назначенные учебнымъ окружнымъ начальствомъ.

—По жалобѣ миргородскаго городского старосты на распоряженіе министра народнаго просвѣщенія **объ отказѣ отъ освобожденія г. Миргорода отъ ежегоднаго взноса на содержаніе мѣстнаго трехкласснаго городского училища**, Сенатъ разъяснилъ, что преобразованіе учебныхъ заведеній при сохраненіи ими своего прежняго характера не даетъ городу права отказывать въ пособіи этимъ учебнымъ заведеніямъ, если въ постановленіи о пособіи не было сдѣлано указанія относительно его срочности или условности и если правительство не изъявило согласія на прекращеніе отпуска этого пособія.

—**Выборы кандидатовъ отъ Кіевской губерніи въ члены раввинской комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.** Вчера, 21 декабря, въ 2 часа дня, въ залѣ засѣданій Кіевской городской думы, подъ предсѣдательствомъ н. д. Кіевскаго губернатора А. Ф. Гирса, состоялись выборы двухъ кандидатовъ отъ Кіевской губерніи въ члены созываемой при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ раввинской комиссіи. Изъ числа избранныхъ 160 выборщиковъ на выборы прибыло 119 человѣкъ. Открывая засѣданіе, и. д. Кіевскаго губернатора прочелъ собравшимся выборщикамъ предложеніе министерства внутреннихъ дѣлъ Начальнику Края озаботиться производствомъ выборовъ кандидатовъ въ раввинскую комиссію, а затѣмъ такое же предложеніе Начальника Края и. д. Кіевскаго губернатора. Послѣ этого старшій совѣтникъ Кіевскаго губернскаго правленія А. С. Турчаниновъ прочелъ положеніе о раввинской комиссіи изъ XI тома Свода Законовъ. Послѣ принесенія присяги, выборщиками было приступлено къ намѣченію по запискамъ кандидатовъ въ члены раввинской комиссіи. По подсчетѣ поданныхъ записокъ оказалось, что въ кандидаты намѣчены слѣдующія

лица: Мазоръ, получившій 82 голоса, Бродскій, получившій 65 голосовъ, Аронсонъ, получившій 49 голосовъ, Мандельштамъ, получившій 20 голосовъ, Гуревичъ, получившій 8 голосовъ и нѣкоторые другіе, получившіе менѣе 8 голосовъ. На баллотировку шарами были поставлены три лица: Мазоръ, Бродскій и Аронсонъ, остальные же намѣченные кандидаты отъ баллотировки отказались. Баллотировка дала слѣдующіе результаты: Мазоръ получилъ 94 избирательныхъ шара и 25 неизбирательныхъ, Бродскій—83 избирательныхъ и 36 неизбирательныхъ, и Аронсонъ—62 избирательныхъ и 57 неизбирательныхъ. Такимъ образомъ, въ кандидаты отъ Кіевской губерніи въ члены раввинской комиссіи оказались избранными: присяжный повѣренный М. С. Мазоръ и купецъ и сахарозаводчикъ Л. И. Бродскій, какъ получившіе наибольшее число избирательныхъ голосовъ. Оба кандидата отправятся въ Петербургъ и одинъ изъ нихъ, по выбору министра внутреннихъ дѣлъ, будетъ утвержденъ членомъ раввинской комиссіи, другой же кандидатъ будетъ назначенъ членомъ особаго совѣщательнаго бюро при этой комиссіи.

Къ вопросу объ отчужденіи городскихъ земель для нуждъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ сообщено Кіевскому городскому головѣ, что въ управленіе дорогъ снова поступило изъ канцеляріи министерства путей сообщенія требованіе о томъ или иномъ, но скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса объ урегулированіи дѣла по отчужденію земель, разновременно занятыхъ у гор. Кіева для нуждъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ виду этого начальникъ Юго-Западныхъ дорогъ проситъ городского голову оказать свое содѣйствіе по разрѣшенію этого дѣла въ самомъ близкомъ времени.

Перемѣщенія по полиціи. Приказомъ и. д. Кіевскаго губернатора, произведены для пользы службы слѣдующія перемѣщенія помощниковъ приставовъ полицейскихъ г. Кіева участковъ: помощники приставовъ Лыбедскаго участка Капустянскій и Бульварнаго участка—Николаевъ переведены оба на ту же должность въ Старокіевскій участокъ; помощники приставовъ Лукьяновскаго участка—Подгурскій и Дворцоваго участка—Яворскій переведены оба на ту же должность въ Лыбедской участокъ; помощникъ пристава Лыбедскаго участка Березовскій переведенъ помощникомъ пристава въ Бульварный участокъ, а помощники приставовъ Старокіевскаго участка Осиковскій-Григорьевъ и Карасевъ переведены первый помощникомъ пристава въ Лукьяновскій участокъ, а второй—въ Дворцовый участокъ.

Административное взысканіе. Ознакомившись съ докладомъ совѣтника Кіевскаго губернскаго правленія А. А. Вишневскаго, производившаго разслѣдованіе по поводу случая нанесенія побоевъ городовыми Лыбедскаго участка Слащевымъ и Кононенко въ ночь на 14 декабря задержаннымъ ими и препровождавшимся въ Лыбедской участокъ Радѣвичъ, Кожушковой и Зоркина, и. д. Кіевскаго губернатора А. Ф. Гирсъ распорядился поставить это на видъ Кіевскому полицейместеру, коллеж. сов. фонъ-Лангу, пристава Лыбедскаго участка Цыжурившаго по Лыбедскому участку околоточнаго надзирателя Выхристенко уволить отъ службы, а городовыхъ того же участка Слащева и Кононенко, въ настоящее время уже уволенныхъ отъ службы, предать суду по 1 части 347 ст. улож. о наказ.

Къ улучшенію способа перевозки почты изъ почтовой конторы на вокзалъ. И. д. Кіевскаго губернатора сообщено въ Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, что перевозка почты изъ Кіевской центральной почтовой конторы, расположенной на главной улицѣ города—Крещатикѣ, на вокзалъ производится въ нѣсколькихъ громадныхъ фургонахъ, запряженныхъ четверками лошадей, причемъ фургоны эти мчатся очень быстро изъ опасенія не опоздать къ отходу поѣзда и производятъ большой шумъ. Въ прежнее время, при значительной ширинѣ Крещатика, это обстоятельство особенныхъ непріятностей не причиняло, въ текущемъ же году Крещатикъ заново перемощенъ гранитными кубиками, причемъ проѣзжая часть его значительно сокращена и во время проѣзда почтовыхъ фургоновъ всякое движеніе, какъ пѣшее, такъ и экипажное, должно прекращаться. Въ виду этого и. д. губернатора проситъ Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, не будетъ ли признано возможнымъ предложить Кіевскому почтово-телеграфному округу озаботиться изысканіемъ болѣе спокойнаго и усовершенствованнаго способа перевозки почтой тюковъ изъ почтовой конторы на вокзалъ.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу:

1) Семьи Доколовыхъ (Нижняя Юрковская, 57) отъ М. С.—3 руб., С. Д.—1 руб., Кати—2 р., неизвѣстной—1 р., всего 7 руб.

2) Семьи Шиаревыхъ (Предславинская, 11, кв. 7) отъ М. С.—3 руб., С. Д. -1 р., Кати—2 р., всего 6 р.

3) О. Ермоленко (Гончарная, 28, кв. 6) отъ М. С.—3 р., Кати—2 р., неизвѣстной—1 р., всего 6 р.

Насъ просятъ обратить вниманіе благотворителей на бѣдственное положеніе швеи Варвары Затеплинской, на рукахъ которой больной психически мужъ и 3 дѣтей. Живутъ по М.-Благовѣщенской, 105, кв. 15.

Сегодня, въ 5 час. вечера, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества (Б.-Житомірская, 9), епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. С. Потѣхинымъ предложено будетъ чтеніе на тему: „О вѣчномъ пребываніи Христа на землѣ".

Ушибленный вывѣской. Вчера, около 3 часовъ дня, во время метели, вѣтромъ сорвало вывѣску библіотеки Слухаевскаго, висѣвшую на фронтовой сторонѣ дома № 41 по Крещатику. Вывѣска, падая съ высоты четвертаго этажа, ударила по головѣ проѣзжавшаго мимо одноконнаго извозчика Никанора Егорова, 25 лѣтъ, который свалился съ козелъ на мостовую, причемъ испугавшаяся лошадь протащила его по мостовой до воротъ того же дома, гдѣ была задержана прохожими. Пострадавшій въ обморочномъ состояніи въ каретѣ скорой помощи доставленъ на станцію, гдѣ былъ приведенъ въ сознаніе, а затѣмъ въ виду его слабости доставленъ въ Александровскую больницу. Пострадавшій живетъ въ домѣ № 63 по Набережно-Лыбедской улицѣ.

Смерть отъ побоевъ. Въ ночь на 20 декабря въ усадьбѣ пивоваренного завода М. В. Рихерта, № 35 по Кирилловской улицѣ, послѣ „получки" между рабочими Дорошенко отцомъ и сыномъ Дорошенко и крестьяниномъ Василіемъ Кутиковъ, 20 лѣтъ, произошла ссора, закончившаяся дракой. Во время драки молодой Дорошенко, 20 лѣтъ, ударилъ тяжелой палкой по головѣ Кутика, который свалился на землю. Не довольствуясь этимъ, старикъ Дорошенко, 61 года, топталъ ногами лежавшаго на землѣ Кутика, пока онъ не потерялъ сознаніе. Послѣ этого его отнесли въ казарму. Только утромъ 20 декабря объ этомъ случаѣ было сообщено въ полицію. Кутикъ, продолжавшій находиться въ безсознательномъ состояніи, былъ доставленъ въ Кирилловскую больницу, гдѣ къ вечеру скончался. Отецъ и сынъ Дорошенки арестованы. Дѣло передано судебному слѣдователю.

Несчастные случаи. Въ усадьбѣ № 30 по Петро-Павловской площади крестьянинъ Сергѣй Поживилъ, 25 лѣтъ, перелѣзая пьянымъ черезъ заборъ, потерялъ равновѣсіе и упалъ въ находившійся рядомъ съ заборомъ колодезь. На крикъ его выбѣжали сосѣди. Поживила вытащили изъ колодезя съ переломанной лѣвой ногой и вывихнутой лѣвой рукой. Пострадавшій доставленъ въ Кирилловскую больницу. Въ ночь на 21 декабря на станц. Казатинъ, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, произошелъ слѣдующій несчастный случай: вѣсовщикъ Чайка, желая пройти на сортировочную платформу, пошелъ между стоявшими вагонами и рампой; въ это время составъ поѣзда подвинулся и Чайка былъ придавленъ вагонами къ рампѣ. При этомъ Чайка получилъ переломъ ребра и ушибы груди. Пострадавшему медицинская помощь оказана. Вчера утромъ рабочій Акимъ Сторона, 35 лѣтъ, спускаясь въ колодезь на Набережно-Луговой улицѣ для провѣрки въ немъ воды, по незнанію зажегъ спичку, отъ которой вспыхнули газы. Сторона получилъ ожоги обѣихъ рукъ, лица и частью спины. Пострадавшій послѣ пособія врача скорой помощи доставленъ въ Кирилловскую больницу въ тяжеломъ состояніи.

Нападеніе на улицѣ. Около 8 часовъ вечера 20 декабря Прасковья Приходько, встрѣтивъ на углу Большой Васильковской и Жилянской улицъ свою знакомую Ульяну Еременкову, съ которой у нея были, повидимому личные счеты, напала на Еременкову и ножемъ ранила ее въ спину. Рана оказалась незначительной и Еременкова послѣ перевязки на станціи скорой помощи ушла домой.

Пожаръ. Около 1 часу ночи 21 декабря, въ домѣ № 44 по Крещатику, въ помѣщеніи аптекарскаго магазина Гофштейна, отъ накалившейся желѣзной печи произошелъ пожаръ. Огнемъ повреждена часть потолка. Водой залиты товары, которые были застрахованы. Сумма убытковъ отъ пожара не опредѣлена.

Кражи. Проживающій въ домѣ № 19 по Софійской улицѣ техникъ Раймундъ Шонтковскій заявилъ въ полицію, что изъ его квартиры совершена кража вещей на 100 рублей. Въ ночь на 21 декабря въ усадьбѣ № 5 по Брестъ-Литовскому шоссе, изъ сарая со взломомъ замка у дверей уведены принадлежащія Срулю Германову двѣ лошади съ упряжью и двумя ломовыми площадками, стоимостью 310 рублей. Въ домѣ № 29 по Ярославской улицѣ изъ квартиры Іосифа Рогова совершена кража домашнихъ вещей на 102 рубля. Въ домѣ № 3 по Введенской улицѣ изъ квартиры Ѳеодора Маслова похищено разное платье на 100 рублей. Изъ чердака Хаи Гениссъ въ домѣ № 48 по Кирилловской улицѣ похищено бѣлья на 79 рублей.

Задержанные воры. Около 10 часовъ вечера 20 декабря на Львовскомъ базарѣ городовымъ задержанъ при покушеніи на кражу елокъ крестьянинъ Василій Лукьянцевъ, 25 лѣтъ. По словамъ городового, Лукьянцевъ угрожалъ ему ножемъ, который забросилъ при задержаніи. Вблизи дома № 49 по Большой Васильковской улицѣ задержанъ крестьянинъ Романъ Пацура, похитившій съ воза у крестьянина Масникова мѣшокъ съ двумя пудами орѣховъ. Въ домѣ № 64 по Большой Васильковской улицѣ, въ магазинѣ обуви Стругачева, двумя женщинами, которыя зашли какъ покупатели, похищены двѣ пары ботинокъ лучшаго качества. Воровки задержаны и назвались почетной гражданкой Маріей Доливской, 17 л., и крестьянкой Меланіей Гелеворотовой, 25-ти лѣтъ.

Неосторожная ѣзда. Вчера вечеромъ одноконный извощикъ, фамилія котораго не установлена, на Прорѣзной улицѣ наѣхалъ на мальчика Петра Афанасьева, 14 лѣтъ, служащаго въ магазинѣ Ющинскаго. Пострадавшій получилъ ссадины на головѣ и носу.

въ № 12, съ чиновомъ ару, угорѣлъ отъ плохо закрытой печи рабочій Антонъ Морозъ, 24 лѣтъ, и его жена Евдокія. Пострадавшимъ врачемъ скорой помощи оказано пособіе.

Самоубійство. Вчера утромъ въ домѣ № 11, по Набережно-Луговой улицѣ, повѣсился крестьянинъ Гавріилъ Лихопортниковъ, 35 лѣтъ, по ремеслу сапожникъ. Причина самоубійства не выяснена.

Отравленіе. Вчера утромъ въ меблированныхъ комнатахъ „Портъ-Артуръ", въ домѣ № 65 по Александровской улицѣ, скончалась отъ отравленія щавелевой кислотой неизвѣстная молодая, по виду не старше 20 лѣтъ, женщина. Она заняла номеръ, не предъявивъ своего документа. Черезъ нѣкоторое время неизвѣстная начала стонать и заявила, что больна. Вызванный къ ней врачъ скорой помощи нашелъ признаки отравленія, причемъ неизвѣстная вскорѣ скончалась, не оставивъ никакой записки. До вечера вчерашняго дня личность ея не установлена, не выяснено также, была ли она отравлена или сама отравилась.

Прибыли 21 декабря и останов. въ гостин. Гладышева: изъ Сумъ—дѣйст. ст. сов. въ отставкѣ А. М. Бульмерингъ, Сувальск. губ.—С. И. Сестржинцевичъ, Варшавы—В. М. Плановъ, Ростова на-Дону—И. Е. Поповъ и А. С. Альперинъ, Херсона—Л. М. Ельницкій, Петербурга—О. М. Левенсторнъ, Пятигорска—С. М. Синицына, Могилевъ-Подол.—С. К. Прокоповичъ, Полтавы—В. Н. Навроцкій, ст. Сухолѣсы—А. П. Синиренко, Марьинск. сах. зав.—Е. А. Краснокутскій, Одессы—С. О. Шатуновскій и А. К. Мипобейская, Петербурга—Н. В. Микулухинъ; въ гостиницѣ „Россія": изъ Радомысля—Е. Н. Гарбаревъ, Черкассъ—Н. В. Кауровъ, Одессы—И. И. Михайловъ, Чигиринск. у.—А. Т. Власенко, Борзенск. у.—Н. М. Стеченко, Льговскаго у.—Н. В. Поповкина, Орловской губ.—Н. С. Сергѣевъ; въ гостиницѣ „Эрмитажъ": Житоміра—К. К. Кунаховичъ, Винницы—С. А. Нордштейнъ, Могилева—А. А. Шимайскій.

Среди газетъ.

В статьѣ подъ выразительнымъ заглавіемъ: «Ловко же насъ дурачили!»—«Земщина» говоритъ:

„Миролюбивое" настроеніе чухонъ нашло себѣ полное подтвержденіе въ только что сдѣланномъ открытіи. Въ Гельсингфорсѣ въ одномъ магазинѣ арестовано 50,000 патроновъ къ „комнатнымъ" ружьямъ и 10,000 патроновъ къ револьверамъ. Въ Таммерфорсѣ и другихъ городахъ открыта торговля патронами въ магазинѣ, торгующемъ желѣзомъ. Въ Або, Выборгѣ и Товастгусѣ обнаружено большое количество тайно провезеннаго оружія и патроновъ къ нему. По добытымъ даннымъ оказалось, что доставка оружія изъ Германіи поставлена на прочныхъ основаніяхъ. Финляндская таможня оказывала „патріотическому" дѣлу энергичную поддержку: оружіе и патроны пересылались въ несгораемыхъ шкафахъ, очищавшихся въ таможняхъ.

Однимъ словомъ—рядомъ съ нами маленькая Финляндія дѣятельно, скоро и лихорадочно готовится къ возстанію, поголовно вооружая все населеніе. „Война" вновь воскресаетъ въ нашей памяти, будя тревогу и желаніе проникнуть въ тайны чухонскихъ замысловъ.

По словамъ газеты,

утѣшительно видѣть, что первыя же недѣли пребыванія ген. Зейна на генералъ-губернаторскомъ посту уже приносятъ столь крупные результаты. Энергичной рукой сбросилъ онъ шапку-невидимку съ финляндскихъ „спортсменовъ" и передъ нашими глазами замелькали сотни тысячъ патроновъ и ружей, не успѣвшихъ на этотъ разъ во время исчезнуть.

Тѣ самыя таможни, которыя лѣтомъ этого года „не рѣшались" выдать присланнаго мѣстнымъ русскимъ войскамъ оружія изъ Петербурга безъ специальнаго разрѣшенія финляндскаго сената, ни мало не смущались ролью контрабандистовъ и укрывателей. Можетъ быть, впрочемъ, они и на этотъ разъ запаслись разрѣшеніемъ сената, который не измѣнялъ своихъ исключительныхъ симпатій ко всякаго рода стрѣлковымъ любительскимъ обществамъ.

Во всякомъ случаѣ для насъ обнаруженіе воинственныхъ приготовленій Финляндіи должно послужить хорошимъ урокомъ. Мы все такъ побаиваемся „обидѣть" финляндцевъ, и по отношенію къ нимъ не идемъ дальше словъ и разсужденій. О Выборгской губерніи поговорили, поговорили, да и перестали. А исполнить о ней именно теперь было бы вполнѣ кстати.

Также своевременно было бы приступить, наконецъ, къ соединенію русско-финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вѣдь этотъ „вотъ и нынѣ тамъ", гдѣ онъ вдругъ застрялъ вопреки Высочайшему повелѣнію.

Въ годовщину кончины о. Іоанна Кронштадтскаго, «Жизнь Волыни» напечатала письмо покойнаго пастыря, въ которомъ онъ трогательно описываетъ предсмертныя минуты Императора Александра III. Приводимъ изъ этого письма слѣдующій отрывокъ:

„Я не считалъ своей миссіи выполненной, доколѣ самъ не причащу высокаго больного. Я самъ нуждаюсь крайне въ ежедневномъ причащеніи св. таинъ и почитаю за великое лишеніе, если не причащусь; какъ же больной человѣкъ нуждается въ этомъ всеоживотворяющемъ таинствѣ, если не всякій день, то черезъ нѣкоторый промежутокъ?!.. И я, отслуживъ 17 октября литургію въ Ореандѣ, въ присутствіи высокихъ особъ, отправился съ чашей жизни во дворецъ въ болящему. Вошедши со св. чашей въ помѣщеніе Его, я вслухъ произнесъ слова церковной пѣсни: „Се входитъ Царь славные, се жертва тайная совершена дориносится: вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ". Когда я говорилъ слова молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую",—Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и благоговѣйно принялъ изъ чаши св. тайны; слезы умиленія капнули на Его грудь... Государь получилъ большое утѣшеніе благодатію Христовой... Затѣмъ, въ слѣдующіе дни, 18 и 19 октября, больному стало дѣлаться хуже... Я былъ снова приглашенъ Императрицей и Наслѣдникомъ помолиться за больного въ комнатѣ, въ которой была поставлена большая чудотворная икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ, что я и исполнилъ. Вся Царственная семья стояла на колѣняхъ и молилась со слезами. Наконецъ, 20 октября, я былъ приглашенъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ явиться къ Нему въ 8 часовъ утра, но, пришедши во дворецъ, я не нашелъ его въ апартаментахъ: Онъ былъ позванъ въ 7 час. къ Государю, начавшему испытывать особенно сильные припадки удушья; приглашены были и всѣ дѣти Государя; Императрица уже давно была тамъ. Погода съ вечера перемѣнилась къ худшему, барометръ сильно упалъ, стало холодно, поднялась буря, море стонало отъ волны. Такая перемѣна въ атмосферѣ сильно дѣйствовала на Августѣйшаго Больного, силы начали быстро оставлять Его, дыханіе ухудшалось... Долго прождавши Наслѣдника и не дождавшись, я отправился въ Ореанду служить по порученію Великой Княгини Александры Іосифовны обѣдню, и когда со кончилъ, былъ немедленно позванъ къ Августѣйшему Больному, которого тѣснило удушье.

„У него сбоку сидѣла Императрица, а Государь Наслѣдникъ съ Высоконареченной Невѣстой сидѣли лицомъ къ больному и впускали въ уста изъ подушки воздухъ черезъ насосъ. Меня пригласили помолиться. Я прочелъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ молитвы за Больного. У меня въ рукахъ была стклянка со священнымъ елеемъ отъ чудотворной иконы; и попросилъ дозволенія у Государя помазать Его больныя ноги и животъ, и исполнилъ этотъ обрядъ въ двѣ минуты. Послѣ этого Государь пожелалъ, чтобы я возложилъ руки мои на голову Его, и я долго держалъ ихъ; Государь находился въ полномъ сознаніи, просилъ меня отдохнуть, но я сказалъ, что не чувствую усталости, и спросилъ Его: не тяжело-ли Вашему Величеству, что держу долго руки мои на главѣ Вашей? Но Онъ сказалъ мнѣ:

—„Напротивъ, мнѣ очень легко, когда вы ихъ держите. Потомъ Ему угодно было сказать:

—„Васъ любитъ русскій народъ?"

—„Да,—отвѣчалъ я,—Вашъ народъ любитъ меня".

—„Любитъ,—отвѣтилъ Государь, потому что онъ знаетъ, кто вы и что вы"... (тутъ Государь произнесъ, очевидно, тѣ глубокознаменательныя слова объ отцѣ Іоаннѣ, которые приведены въ воспоминаніяхъ королевы греческой. ...жилъ свою руку на голову Царственнаго Страдальца, молясь надъ Нимъ, Государь съ глубокимъ чувствомъ ласково произнесъ, обращаясь къ отцу Іоанну:

—„Вы—святой человѣкъ, вы—праведникъ... Вотъ почему народъ васъ такъ любитъ!").

„Это были почти послѣднія слова Больного. Вскорѣ затѣмъ, откинувъ голову и руки назадъ, на спинку кресла, Онъ тихо, безъ агоніи, скончался. Вся Семья Царская тихо, безмолвно, съ покорностью волѣ Всевышняго, содержащаго въ длани своей животъ всѣхъ, преклонила колѣна... Душа же Помазанника Божія тихо отошла ко Господу, и я снялъ руки свои съ главы Его, на которой выступилъ холодный потъ... Миръ душѣ Твоей, Великій Государь и вѣрный слуга Царя царствующихъ!"

Сотрудникъ «Земщины» Н. Дмитріевъ пишетъ:

Мнѣ нѣсколько разъ пришлось въ своихъ обзорахъ мѣстной жизни касаться дѣятельности газеты „Кіевская Мысль".

Я упомянулъ, что это—газета явно-революціонная, мѣстный притонъ эсъ-эровъ; въ „Кіевской Мысли" печатаетъ свои произведенія бѣглый Амфитеатровъ, и печатаетъ свои „правительственныя сообщенія" оберъ-секретарь Максима Горькаго, г. Луначарскій.

Газета ведется въ такомъ тонѣ, что по сравненію съ ней „Новая Русь", при всемъ своемъ хулиганствѣ, должна считаться крайнимъ правымъ органомъ.

Характеристика совершенно вѣрная; но еврейскій «мѣстный притонъ эсъ-эровъ» умѣетъ такъ устраивать дѣла, что одновременно пользуется и сотрудничествомъ бѣглаго Амфитеатрова, и по увѣренію г. Дмитріева покровительствомъ мѣстныхъ «высокопоставленныхъ пріятелей».

А какъ пріобрѣтается еврейскими революціонерами такое покровительство, видно изъ слѣдующаго характернаго примѣра. «Биржевыя Вѣдомости», отравляющія русскую публику революціей и порнографіей, отлично прибрали къ рукамъ В. А. Хомякова и печатаютъ такія сообщенія:

Сегодня въ день ангела спб. градоначальника свиты Его Величества ген.-м. Даніила Васильевича Драчевскаго въ церкви градоначальства было совершено благодарственное молебствіе. По окончаніи богослуженія помощники градоначальника ген.-м. О. И. Вендорфъ, д. ст. сов. В. В. Лысогорскій, служащіе въ градоначальствѣ и въ столичной полиціи, начальники отдѣльныхъ частей и редакторъ газеты „Вѣдомости С.-Пб. Градоначальства" М. Г. Кривошлыкъ приносили ген.-м. Д. В. Драчевскому свои поздравленія.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Полученіе денегъ путемъ подлога.

Вчера Кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ разобрано дѣло бывшаго писаря названнаго суда нестроевого младшаго разряда Савы Борейко-Козленко, обвинявшагося въ полученіи путемъ подлога денегъ, и буйствѣ. Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ. 24 мая текущаго года въ канцеляріи Кіевскаго военно-окружнаго суда получена была повѣстка на 132 руб. 27 коп., присланныхъ временному члену военнаго суда ротмистру Неннингеру. Всю почту въ этотъ день получилъ дежурный писарь и передалъ ее для записи помощнику журналиста Савѣ Борейко-Козленко; послѣдній, записавъ въ журналъ всѣ пакеты, повѣстку на имя ротмистра Неннингера, какъ частную бумагу, не записывалъ въ журналъ и она оставалась на столѣ въ канцеляріи, а затѣмъ куда-то исчезла. Не получая ожидаемыхъ денегъ, ротмистръ Неннингеръ навелъ справки и оказалось, что деньги ему давно высланы въ Кіевъ и получены кѣмъ-то на почтѣ по его довѣренности. Въ почтовой конторѣ установлено, что деньги выданы нестроевому старшаго разряда Виндыченко, на имя котораго была сдѣлана на повѣсткѣ довѣрительная надпись отъ имени ротмистра Неннингера и подпись послѣдняго удостовѣрялась на той же повѣсткѣ надписью отъ имени предсѣдателя военно-окружного суда и приложеніемъ печати военнаго суда. Выяснилось, что печать на повѣсткѣ настоящая, а надписи отъ имени адресата и предсѣдателя суда подложныя; фамилія-же получателя Виндыченко вымышленная. Борейко-Козленко, получившій денежную повѣстку отъ дежурнаго писаря, заявилъ, что ему неизвѣстно, куда дѣлась повѣстка, онъ подлоговъ не совершалъ и денегъ чужихъ не получалъ на почтѣ. По сличеніи экспертами почерка Борейко-Козленко съ почеркомъ лица учинившаго подложныя подписи на повѣсткѣ сходства установлено не было. Тѣмъ не менѣе по нѣкоторымъ косвеннымъ уликамъ Борейко-Козленко былъ въ подозрѣніи. Товарищи по службѣ писаря, оскорбленные происшедшей некрасивой исторіей въ канцеляріи, стали подозрительно относиться къ Борейко-Козленко, не скрывая своей непріязни къ нему. Какъ-то въ помѣщеніи команды писарей у нихъ произошло крупное объясненіе съ заподозрѣннымъ товарищемъ. Борейко-Козленко, оправдываясь, потерялъ самообладаніе, сталъ кричать, ругаться и произвелъ въ помѣщеніи буйство. Борейко-Козленко помѣщенъ былъ на испытаніе въ военный госпиталь, гдѣ его признали неврастеникомъ и дали ему годичную льготу для поправки здоровья. Тѣмъ временемъ закончено было предварительное слѣдствіе по дѣлу Борейко-Козленко и совокупность косвенныхъ уликъ дала возможность привлечь его къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о подложномъ полученіи денегъ по повѣсткѣ на имя ротмистра Неннингера и буйствѣ. Вчера на судѣ допрошенъ былъ рядъ свидѣтелей. Помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Ивановъ поддерживалъ обвиненіе. Защитникъ есаулъ войска Донского Поповъ доказывалъ, что въ дѣлѣ нѣтъ прямыхъ уликъ виновности обвиняемаго въ подлогахъ и полученіи денегъ по повѣсткѣ, косвенныя-же улики очень слабы и шатки. Что же касается учиненнаго буйства, то защитникъ указывалъ на смягчающія вину обстоятельства, а именно разстройство нервной системы подсудимаго и чувство глубокаго возмущенія и оскорбленія, вызванныя упреками товарищей въ нечестномъ поступкѣ. Военный судъ въ подлогахъ и полученіи денегъ подсудимаго оправдалъ, призналъ его виновнымъ въ буйствѣ при смягчающихъ вину обстоятельствахъ и приговорилъ Саву Борейко-Козленко къ аресту на семь дней.

II.

Дѣло М. М. Ковалевскаго.

Въ Петербургскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло члена Государственнаго Совѣта проф. М. М. Ковалевскаго, обвинявшагося въ качествѣ редактора политическаго отдѣла газеты „Страна" въ распространеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ правительственныхъ агентовъ и войскъ. Проф. Ковалевскому вмѣнялись въ вину четыре статьи, напечатанныя въ газетѣ „Страна" за 1906 годъ и говорившія о безпорядкахъ въ Варшавской женской тюрьмѣ, о севастопольскомъ возстаніи, о собраніи социально-политическаго клуба, обсуждавшаго бѣлостокскій погромъ, и объ ужасахъ при подавленіи революціоннаго движенія. Проф. Ковалевскій явился въ судъ лично. Въ своемъ послѣднемъ словѣ онъ заявилъ, что, живя за границей, видѣлъ, какъ вредятъ Россіи въ общественномъ мнѣніи государствъ, даже дружественно къ ней относящихся, незакономѣрные поступки агентовъ правительственной власти и, какъ убѣжденный сторонникъ законности и порядка, онъ считалъ себя обязаннымъ указывать на эти поступки правительству. Судъ, послѣ продолжительнаго совѣщанія, какъ передаютъ столичныя газеты, приговорилъ проф. Ковалевскаго къ заключенію въ тюрьму на два мѣсяца.

РАДОМЫСЛЬСКІЙ У. (Корресп. „Кіевлянина"). Въ д. Городещинѣ, Красятической волости нашего уѣзда, между крестьянами Зиновіемъ Жабенко и Петромъ Титоренко произошла оригинальная, оформленная распиской и свидѣтелями мѣна жены на пару воловъ. Жабенко отдалъ Титоренко свою жену, получивъ отъ него за переуступку пару воловъ. Мѣна эта состоялась, какъ видно изъ расписки, еще 9 октября и до сего времени Титоренко владѣлъ женой Жабенко, а послѣдній его волами. Недавно жена Жабенко бросила своего новаго «мужа» и ушла къ старому. Титоренко потребовалъ возврата своихъ воловъ, но оказалось, что Жабенко продалъ ихъ односельцу Назарію Мельниченко, а деньги, полученныя отъ продажи, прокутилъ. Не долго думая, Титоренко явился во дворъ Мельниченко и забралъ своихъ воловъ, а послѣдній возбудилъ противъ него дѣло по обвиненію въ кражѣ воловъ. Началось дознаніе. Титоренко заявилъ, что Жабенко обманулъ его и въ подтвержденіе своихъ словъ представилъ слѣдующій курьезный документъ, представляющій изъ себя домашнюю сдѣлку. «Настоящая расписка первое что господинъ Зиновій Максимовъ Жабенко промѣнявъ свою собственную законную жену господину Петрў Нестеровому Татаренку по личной миролюбней распискѣ и баба вышла отъ господина Жабенко согласно безъ боя, какъ дидъ сказалъ своей выйди вонъ потому что я тебя промѣнявъ за быки и баба должна послухать своего законнаго мужа и вышла до господина Петра Нестерова Татаренка удовца и онъ ее принялъ у собственную жену и перешла баба девятого октября со свидѣтелями Василій Андреевичъ Недашковскій—неграмотнымъ и второй свидѣтель Лука Матвѣевъ Каминскій и третій свидѣтель родной сынъ господина Жабенка Лавро Зиновьевъ Жабенко что господинъ Жабенко позволялъ лично дѣлать при свидѣтеляхъ расписку а потомъ какъ сдѣлалась расписка господинъ Жабенко отказавсь отъ расписки а баба согласна расписаться по неволи потому что мужъ законный ее промѣнялъ за быки которымъ стоимость 60 р. а если баба Александра Уласовна броситъ своего мужа который вымѣнялъ за свои собственные быки то должна баба за два быка возвратить 4 быка по той же цѣнѣ что стояли быки 60 р., а удвое 120 р. Староста и покупатель бабы расписались». Теперь не угодно ли разобраться въ этомъ дѣлѣ. Титоренко быковъ не кралъ у Мельниченко, такъ какъ забралъ у него своихъ воловъ, временно бывшихъ въ пользованіи у Жабенко, за что въ свою очередь онъ временно пользовался женой Жабенко; послѣдній же, получивъ волы въ собственность за жену по домашней сдѣлкѣ, считалъ себя въ правѣ распоряжаться ими какъ собственностью, также какъ и Титоренко распоряжался его женою и, слѣдовательно, продавая волы никого не обманывалъ. Александра Жабенко не обязана подчиняться какимъ то несуразнымъ сдѣлкамъ ея мужа и вольна была во всякое время оставить своего новаго супруга. Пока получается такая картина: Титоренко при своихъ, Жабенко снова имѣетъ жену и деньги, вырученныя за воловъ, прокутилъ, а Мельниченко въ накладѣ—у него и денегъ нѣтъ и воловъ нѣтъ. Задача эта разрѣшена будетъ судомъ, ибо на миролюбивое соглашеніе надежды мало, а главное—что деньги уже пропиты и возвратить пострадавшему Мельниченко нечего.

ЖИТОМІРЪ. Мировые посредники и уѣздные исправники обязаны строго провѣрять свѣдѣнія, представляемыя о себѣ выходцами Привислинскаго края и лицами иностраннаго происхожденія, ходатайствующими о разрѣшеніи имъ покупки земли въ Волынской губерніи. Обязанность провѣрки свѣдѣній, однако, мѣстными чинами полиціи понимается въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ по существу дѣла оно представляется необходимымъ и желательнымъ. Точно также установлено, что представленіе самыхъ точныхъ документальныхъ доказательствъ о себѣ лежитъ на самихъ просителяхъ, между тѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣлопроизводствомъ по собранію свѣдѣній о лицахъ, ходатайствующихъ о выдачѣ свидѣтельствъ на право пріобрѣтенія земли въ Волынской губерніи, начальникомъ губерніи усмотрѣно, что нерѣдко лица эти даютъ о своемъ происхожденіи, времени поселенія и проч. совершенно голословныя указанія, а чины полиціи по такимъ заявленіямъ собираютъ документальныя данныя, устанавливающія время водворенія иностранныхъ поселенцевъ и выходцевъ Привислинскаго края въ Волынской губерніи, время принятія подданства и проч.

Такую постановку дѣла начальникъ губерніи, какъ передаетъ „Волынь", считаетъ не только крайне обременительной для чиновъ полиціи, но и явно вредной для интересовъ казны, такъ какъ благодаря установившемуся порядку, при которомъ нужные просителю документы требуются полиціей отъ подлежащихъ учрежденій, заинтересованное лицо освобождается отъ оплаты гербовымъ сборомъ всѣхъ требующихся ему документовъ, посему на будущее время начальникъ губерніи проситъ съ полученіемъ требованій канцеляріи губернатора о сообщеніи свѣдѣній объявлять просителямъ подъ расписки, что они обязаны представить въ полицейское управленіе или исполнительному полицейскому чиновнику (въ подпискѣ должно быть точно опредѣлено, кому документы подлежатъ представленію) документальныя данныя, удостовѣряющія: 1) время водворенія въ Волынской губерніи съ точнымъ указаніемъ года и 2) время принятія русскаго подданства и приписки къ сословному обществу. Это требованіе относится какъ къ иностраннымъ поселенцамъ, такъ равно и тѣмъ выходцамъ Привислинскаго края, которые не принадлежатъ къ кореннымъ русскимъ подданнымъ.

По полученіи этихъ документовъ чины полиціи обязаны разсмотрѣть таковые и, въ случаѣ малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ дѣйствительности, провѣрить ихъ путемъ сношенія съ подлежащими учрежденіями, при недостаточности же представленныхъ документовъ, тѣ же чины объявляютъ просителямъ о необходимости дополненія таковыхъ, не предпринимая никакихъ дѣйствій по розыску свѣдѣній. Засимъ, послѣ полученія отъ просителей затребованныхъ данныхъ, свѣдѣнія дополняются по остальнымъ вопросамъ, изложеннымъ въ бланкѣ, и таковые отсылаются вмѣстѣ съ документами въ канцелярію губернатора.

Просителей надлежитъ въ той же подпискѣ предупреждать, что впредь до представленія затребованныхъ отъ нихъ документовъ ходатайства ихъ не получатъ дальнѣйшаго движенія.

Независимо того начальникъ губерніи проситъ начальниковъ полиціи выяснять въ каждомъ случаѣ: какая усвоена національность въ домашнемъ быту просителей иностранныхъ поселенцевъ, усвоена ли ими русская рѣчь и не чуждаются ли они мѣстнаго кореннаго населенія.

ПОЛТАВА. Въ „Полт. Вѣст." напечатана слѣдующая замѣтка г. Бучневича. Въ семействѣ дворянина Н. В. Алексенко, проживающаго въ г. Полтавѣ, бывшаго участника въ русско-турецкой войнѣ въ 1877 г. и георгіевскаго кавалера, отецъ котораго—губернскій секретарь В. М. Алексенко († въ 1871 г.) былъ женатъ на дворянкѣ М. Г. Магденко, хранится понынѣ небольшая деревянная икона Спасителя (въ длину 4 и ширину $3^1/_2$ вершка), съ серебрянымъ вѣнчикомъ на главѣ, болгарской работы стараго письма и довольно хорошо сохранившаяся; видимо, она была впослѣдствіи поновлена; икона эта обтянута шелковой свѣтлой матеріей, отъ времени потерявшей свой первоначальный цвѣтъ. По преданію, сохранившемуся въ родѣ Магденко, въ семействѣ котораго хранилась эта икона, какъ святыня, предъ нею Петръ Великій въ 1709 году возносилъ молитвы ко Всевышнему на другой день послѣ полтавской битвы, въ бытность свою въ Полтавѣ на обѣдѣ у коменданта Келена въ домѣ Магденко. Тогда упомянутая икона находилась въ трапезнымъ столомъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. На табачной фабрикѣ Дуринчи, арендуемой Гурарій, въ Кременчугѣ, 17-го декабря произошелъ ужасный случай. Одна изъ фабричныхъ работницъ, дѣвушка 17 лѣтъ, подошла къ машинѣ и сдѣлала одно неосторожное движеніе, дѣвушка попала головой къ приводу рычага. Косу ея захватило приводомъ. Раздался душу раздирающій крикъ. Несчастную дѣвушку подняло рычагомъ и спустя мгновенье она грохнулась на землю.. Бросившимся на крикъ несчастной представилось потрясающее зрѣлище... На полу, въ ужасныхъ мученіяхъ лежало скальпированное существо. Весь черепъ былъ обнаженъ, представляя сплошную кровавую рану. Приводомъ сорвало волосы съ головы съ кожей. Немедленно вызванъ былъ врачъ. Видъ скальпированной испытаннаго эскулапа привелъ въ содроганіе. Наложена была повязка, послѣ чего раненую отвезли въ еврейскую больницу. Положеніе ея, какъ пишетъ „Полт. Вѣст.", безнадежное.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

21-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Перевезеніе тѣла Великаго Князя Михаила Николаевича состоялось съ большимъ торжествомъ. По всему пути шествія былъ образцовый порядокъ. Погода теплая. Снѣгъ падалъ крупными хлопьями.

По слухамъ, начальникъ военно-медицинской академіи Данилевскій подалъ прошеніе объ отставкѣ. Преемникомъ его называютъ академика Діанина.

Крупная лондонская строительная фирма ведетъ переговоры о заказѣ въ Россіи плитъ ляписъ - лазуръ для облицовки зданія. Стоимость заказа нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

21-го декабря.

МОСКВА, 20 декабря. Въ 3 ч. дня къ Императорскому павильону на соединительныхъ путяхъ Николаевской желѣзной дороги прибылъ поѣздъ съ тѣломъ почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича. На платформѣ, затянутой траурными матеріями съ бѣлыми плерезами, выстроился караулъ отъ 6-го гренадерскаго Таврическаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Здѣсь же, въ ожиданіи поѣзда, собрались: губернаторъ, градоначальникъ, военныя и гражданскія власти, придворные чины, представители сословій и множество депутацій. Въ траурномъ поѣздѣ прибыли сопровождающіе тѣло почившаго: Великіе Князья—Николай, Георгій, Александръ и Сергій Михаиловичи и Великія Княгини—Ксенія Александровна и Марія Георгіевна. Поѣздъ приближался подъ звуки «Коль славенъ». Великій Князь Николай Михаиловичъ, выйдя изъ вагона, прошелъ по фронту почетнаго караула. Въ траурный вагонъ, въ которомъ покоится на катафалкѣ тѣло въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, вошло духовенство и отслужило, при пѣніи синодальнаго хора, панихиду. Затѣмъ послѣдовало возложеніе массы вѣнковъ, среди которыхъ золотой съ Георгіевской лентой отъ 6-го гренадерскаго Таврическаго полка съ надписью: «Августѣйшему, незабвенному шефу». Далѣе присутствовавшіе входили въ вагонъ поклониться праху почившаго. Сопровождавшіе тѣло Великіе Князья, простившись съ присутствующими, заняли мѣста въ вагонахъ. Въ 4 ч. 10 м. дня поѣздъ, подъ звуки «Коль славенъ», отбылъ въ Петербургъ.

ТВЕРЬ, 21 декабря. Въ восьмомъ часу вечера прослѣдовалъ траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Во время получасовой остановки поѣздъ торжественно встрѣченъ на вокзалѣ, богато убранномъ траурными флагами, матеріями и зеленью. Подъ сѣнью красиваго шатра у гроба Великаго Князя архіепископомъ Алексіемъ и епископомъ Аммиіемъ соборнѣ совершена панихида. На вокзалѣ находились—губернаторъ Бюнтингъ съ супругой, военныя и гражданскія власти, много дамъ и представителей всѣхъ слоевъ населенія. Въ Твери на платформѣ былъ выстроенъ почетный караулъ со штандартомъ отъ Петровскихъ лейбъ-драгунъ. На гробъ возложены вѣнки—серебряный отъ 1-го конно-артиллерійскаго дивизіона и изъ живыхъ цвѣтовъ—отъ городской думы. Подъ звуки «Коль Славенъ» поѣздъ отошелъ въ Петербургъ

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Утромъ на станцію Николаевской желѣзной дороги прибылъ траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Дебаркадеръ вокзала, Царскіе покои и весь фасадъ были задрапированы траурными матеріями и убраны гирляндами изъ тропической зелени и траурными флагами. На вокзалѣ собрались особы и лица, участвующія въ печальной церемоніи перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича. На дебаркадерѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона при хорѣ музыки. Въ Царскихъ покояхъ собрались—Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, вдовствующая Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Марія Павловна, Герцогиня Зюдерманландская, Великія Княгини Елена Владиміровна, Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Елисавета Маврикіевна, Анастасія Николаевна, Ольга Александровна, Милица Николаевна, Марія Георгіевна, Княжна Татіана Константиновна, принцъ Вильгельмъ Шведскій, королевичъ Николай Греческій, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Димитрій Павловичъ, Николай Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Михаилъ Михаиловичъ, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій и герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Въ 8 ч. 40 м. въ особомъ поѣздѣ прибылъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной и принцемъ Генрихомъ Прусскимъ. Въ исходѣ девятаго часа тихо подошелъ траурный поѣздъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества собрались у траурнаго вагона. Вмѣстѣ съ гробомъ прибыли Августѣйшіе Сыновья почившаго Великаго Князя. По остановкѣ поѣзда митрополитъ Петербургскій и Ладожскій съ духовенствомъ отслужилъ передъ гробомъ литію. Состоявшіе при почившемъ Великомъ Князѣ генералы сняли съ гроба великокняжескій покровъ. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи изволилъ принять изъ вагона гробъ для перенесенія его на лафетъ 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады. Лафетъ былъ запряженъ шестеркой лошадей. Передъ гробомъ до лафета были несены ордена и знаки отличія покойнаго. По установкѣ гроба на лафетъ онъ былъ покрытъ великокняжескимъ покровомъ. Началось церемоніальное шествіе.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Въ десятомъ часу утра двинулось печальное шествіе отъ Николаевскаго вокзала по Невскому проспекту, Садовой улицѣ, мимо Царицына Луга, черезъ Суворовскую площадь, на Троицкій мостъ и въ Петропавловскую крѣпость. Шествіе растянулось на огромное пространство. Весь путь былъ усыпанъ пескомъ и ельникомъ. Дома, подъѣзды, фонарные столбы и мосты богато драпированы траурной матеріей и гирляндами изъ ельника и траурными флагами. Вдоль всего пути выстроены войска; за ними и въ прилегающихъ улицахъ многотысячныя толпы народа. Шествіе открылъ взводъ Собственнаго Его Величества конвоя, за нимъ церемоніймейстеръ верхомъ, конюшенный офицеръ, также верхомъ, придворные лакеи, камеръ-лакеи почившаго Великаго Князя и официанты его двора, за которыми рейткнехтъ велъ верховую лошадь усопшаго. Вслѣдъ за гербомъ россійскимъ шли чиновники конторы и чины двора почившаго, за ними слѣдовали многочисленныя общества и учрежденія, коихъ усопшій состоялъ Августѣйшимъ покровителемъ или членомъ. За генералами, адмиралами и членами Александровскаго комитета о раненыхъ шелъ эскадронъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка. Далѣе были несены штандартъ генералъ-фельдцейхмейстера, великокняжескій флагъ и на золотыхъ глазетовыхъ подушкахъ многочисленные ордена покойнаго Великаго Князя. Предшествуемый пѣвчими—лавріями, Исаакіевскаго собора, придворными и многочисленнымъ духовенствомъ, несшимъ въ рукахъ зажженныя свѣчи, слѣдовалъ лафетъ, запряженный шестью лошадьми, на которомъ возложено было тѣло въ Бозѣ почившаго Великаго Князя. Гробъ былъ покрытъ великокняжескимъ покровомъ. На крышкѣ гроба лежалъ фельдмаршальскій жезлъ. По сторонамъ лафета шли пажи съ факелами, адъютанты Его Высочества и состоявшіе при немъ генералы. За лафетомъ изволилъ слѣдовать Государь Императоръ, принцы—Генрихъ Прусскій и Вильгельмъ Шведскій и королевичъ Николай Греческій. Слѣдомъ за ними шествовали Великіе Князья, а также министръ Двора, Государева свита, военныя и иностранныя особы, депутаціи отъ Кавказа и шефскихъ частей, а также иностранныя и военныя депутаціи. За депутаціями слѣдовали траурныя кареты. Въ первой—Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Великой Княгиней Анастасіей Михаиловной, вдовствующей Великой Герцогиней Мекленбургъ-Шверинской. По сторонамъ кареты ѣхали верхами оберъ-шталмейстеры, позади кареты—два камеръ-казака. Во второй каретѣ находились Герцогиня Зюдерманландская и Великія Княгини Марія Павловна, Елена Владиміровна и Елисавета Ѳеодоровна. Въ слѣдующихъ каретахъ—Великія Княгини Елисавета Маврикіевна, Елисавета Николаевна, Милица Николаевна, Марія Георгіевна, Ксенія Александровна и Ольга Александровна, Княжны Татіана Константиновна, Марина Петровна и Елена Георгіевна, герцогиня Лейхтенбергская, принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская и принцессы Ольга и Марія Саксенъ-Альтенбургскія. По сторонамъ каретъ ѣхали верхами шталмейстеры, позади—по два придворныхъ лакея. Кортежъ замыкали кареты съ придворными дамами и

первыми чипами Высочайшаго Двора, рота дворцовыхъ гренадеръ, ближайшіе служители покойнаго Великаго Князя и войска. Передъ церквами—Знаменія Божіей Матери, нижеперваго замка и соборомъ Св. Троицы были совершены литіи. Когда процессія поднялась на Троицкій мостъ, изъ Петропавловской крѣпости былъ произведенъ салютъ. Противъ тамбура Петропавловскаго собора былъ выстроенъ почетный караулъ. По прибытіи лафета съ гробомъ почившаго Великаго Князя генералы сняли съ гроба покровъ и фельдмаршальскій жезлъ, Августѣйшія Особы подняли гробъ, внесли въ соборъ и поставили на малиновый бархатный катафалкъ подъ серебрянымъ глазетовымъ балдахиномъ съ великокняжеской короной, высившійся надъ тремя обтянутыми сукномъ ступенями. Митрополиты Антоній и Флавіанъ съ членами Св. Синода, духовенствомъ и пѣвчими встрѣтили гробъ у входа и затѣмъ совершили панихиду, на которой присутствовали Ихъ Величества, всѣ особы, участвовавшія въ печальной церемоніи, а также предсѣдатель совѣта министровъ, министры и другія высокопоставленныя лица. Послѣ панихиды Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть изъ собора.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Въ 8 ч. 45 м. вечера въ Петропавловскомъ соборѣ у тѣла почившаго Великаго Князя отслужена панихида. Прибыли: Великія Княгини—Елисавета Маврикіевна, Анастасія Николаевна и Марія Георгіевна, Княжна Татьяна Константиновна, Великіе Князья—Михаилъ Александровичъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Николай и Петръ Николаевичи, Николай, Георгій, Александръ и Сергій Михаиловичи, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій и герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. На панихидѣ присутствовали—министръ Императорскаго Двора, высшіе государственные чины, генералитетъ и придворные дамы. На гробъ возложено 49 серебряныхъ, одинъ золотой и масса фарфоровыхъ вѣнковъ и изъ живыхъ цвѣтовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Возложены на гробъ почившаго Великаго Князя вѣнки принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, затѣмъ отъ имени короля сербскаго и князя Николая черногорскаго и многіе другіе. Совершены панихиды: чинами конторы двора усопшаго, лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ, второй батареей артиллерійской бригады гвардейской конной артиллеріи, полками—лейбъ-гвардіи Егерскимъ и конногвардейскимъ, главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ, Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ и гарнизономъ владивостокской крѣпости.

ВѢНА, 20 декабря. Въ русской посольской церкви отслужена панихида по Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. Присутствовали—графъ Эренталь, германскій посолъ, сербскій и болгарскій посланники, члены посольствъ и депутація отъ 26-го пѣхотнаго полка.

ВѢНА, 21 декабря. Эрцгерцогъ Фридрихъ отбылъ въ Петербургъ для присутствованія, по порученію императора Франца-Іосифа, на погребеніи Великаго Князя Михаила Николаевича. Одновременно выѣхала въ Петербургъ депутація отъ офицеровъ 26-го пѣхотнаго полка.

ТАВРИЗЪ, 20 декабря. Въ Арсковъ соборѣ, переполненномъ молящимися, въ присутствіи чиновъ русскаго генеральнаго консульства и русскаго отряда, отслужена панихида по Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ.

ШВЕРИНЪ, 21 декабря. Въ 6 час. вечера великій герцогъ отбылъ въ Петербургъ.

СОФІЯ, 21 декабря. Болгарское телеграфное агентство сообщаетъ, что король Фердинандъ, серьезно простудившись во время послѣдней поѣздки въ Бургасъ, вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія прибыть въ Петербургъ для присутствованія на погребеніи Великаго Князя Михаила Николаевича.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Государь Императоръ соизволилъ повелѣть: объявить таврическому губернатору, д. с. с. Новицкому, и и. о. главноначальника города Ялты и уѣзда, генералъ-майору Думбадзе, Высочайшую благодарность за отличный порядокъ въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ во время пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Ливадіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода, Высочайше соизволилъ на принятіе Елецкаго общества хоругвеносцевъ подъ покровительство Великаго Князя Михаила Александровича.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Начальникъ штаба московскаго округа, генералъ-лейтенантъ Вебель, назначается начальникомъ 13-й пѣхотной дивизіи.

Награждаются орденами Св. Владиміра: 2-й степени—начальникъ канцеляріи генералъ-инспектора кавалеріи, генералъ-лейтенантъ Ораповскій и 3-й степени—командиръ первой бригады 15-й пѣхотной дивизіи, генералъ-майоръ Абакановичъ.

Сохраняется за уволеннымъ, согласно прошенію, отъ службы д. т. с. Тимирязевымъ право носить въ отставкѣ мундиръ, присвоенный ему въ прежней его должности министра торговли.

ЧЕРНИГОВЪ, 21 декабря. Губернаторъ, по случаю освященія и открытія богадѣльни имени Императора Александра III, удостоился получить отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны слѣдующую высокомилостивую телеграмму:

«Радуюсь освященію женской бобровской богадѣльни и искренно благодарю черниговское попечительство о дѣтскихъ пріютахъ и всѣхъ присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ за выраженныя чувства Мнѣ и Моей Семьѣ. МАРІЯ».

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ Россійскаго союза обществъ взаимнаго страхованія отъ огня.

Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Ярославскаго суда, коимъ директоръ и главный врачъ рыбинскаго пріюта, докторъ Макаровъ, приговоренъ къ 8 лѣтней каторгѣ. Сенатъ усмотрѣлъ неправильность въ постановкѣ вопросныхъ пунктовъ и передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе.

Наложены аресты: на № 709 газеты «Современное Слово» за 20 декабря и на № 90 приложенія къ ней. Редакторъ Прошленовъ привлекается къ отвѣтственности по статьѣ 128 уголовнаго уложенія. Также наложенъ арестъ на № 283 газеты «Русское Знамя» за 20 декабря. Редакторъ Полубояринова привлекается къ отвѣтственности по статьѣ 4-й, отдѣла VIII, закона 24 ноября 1905 года.

Въ иностранной и русской повременной печати въ послѣднее время неоднократно упоминалось о какихъ то секретныхъ рапортахъ бывшаго командира персидской казачьей бригады полковника Ляхова, будто бы отправленныхъ имъ въ 1908 году начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа и касавшихся политическихъ событій того времени въ Персіи. Текстъ этихъ рапортовъ, добытый будто-бы профессоромъ Кембриджскаго университета Брауномъ, былъ между прочимъ полностью помѣщенъ въ извѣстной, издающейся въ Индіи персидской газетѣ «Кабль-Ульметинъ» и частью въ германской газетѣ «Vorwärts». По наведеннымъ С.-Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ справкамъ, подобныхъ рапортовъ полковникомъ Ляховымъ никогда своему начальству послано не было. Опубликованные названными газетами документы представляютъ явный вымыселъ.

Въ столицѣ заболѣваній холерой не было. Больныхъ состоитъ восемь.

НОВОЧЕРКАССКЪ, 20 декабря. Закрылось совѣщаніе представителей войска донского. Послѣ благодарственнаго молебствія, съ провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія и вѣчной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II-й, утвердившей за войскомъ донскимъ неприкосновенность принадлежащихъ ему земельныхъ владѣній, на войсковомъ совѣщаніи прочтена Высочайшая грамота 1793 года. Представители станицъ просили наказнаго атамана повергнуть къ стопамъ обожаемаго Государя вѣрноподданническія чувства благодарности всего Дона, за дарованіе Его Величествомъ милости, безпредѣльной преданности и готовности жертвовать жизнью за Царя и Родину. За войсковою хлѣбомъ-солью первый тостъ провозглашенъ войсковымъ атаманомъ за Государя Императора, сопровождавшійся единодушнымъ «ура» и гимномъ; затѣмъ—тосты за Государынь Императрицъ и Августѣйшаго атамана Наслѣдника Цесаревича.

ПЕРМЬ, 20 декабря. Сегодня на банкетѣ, которымъ городское общество чествовало оставляющаго постъ губернатора Болотова, присутствовавшіе во главѣ съ городскимъ самоуправленіемъ просили управляющаго губерніей послать Государю Императору всеподданнѣйшую телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и ходатайствомъ передъ Монархомъ осчастливить пермяковъ соизволеніемъ на перенесеніе святыхъ останковъ просвѣтителя Пермскаго края, Святителя Стефана Великопермскаго, изъ Москвы въ Пермь.

ПОЛТАВА, 20 декабря. Чиновники канцеляріи губернатора и губернскаго правленія, отслуживъ въ губернскомъ правленіи благодарственный молебенъ, отправили черезъ губернатора графа Муравьева статсъ-секретарю Столыпину телеграмму, въ которой приносятъ его высокопревосходительству чувства глубочайшей благодарности за горячую защиту передъ Думой ихъ интересовъ по поводу улучшенія ихъ тяжелаго матеріальнаго положенія.

МОСКВА, 20 декабря. Открылась противотуберкулезная выставка.

За сутки холерой заболѣло двое. Смертныхъ случаевъ нѣтъ.

ВИЛЬНА, 21 декабря. На пожарѣ Коммерческаго банка погибъ фельдфебель пожарной команды и пострадалъ пожарный. Пострадавшій отправленъ въ госпиталь.

МОГИЛЕВЪ, 21 декабря. Въ Климовичахъ закончены организованные могилевскимъ обществомъ сельскаго хозяйства передвижные трехдневные курсы, встрѣченные большимъ сочувствіемъ помѣщиковъ и крестьянъ. Курсы перенесены въ Оршу.

АСТРАХАНЬ, 21 декабря. Помѣщенное въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщеніе о закрытіи въ Астрахани всѣхъ мусульманскихъ школъ—вымышлено: ни одна школа не закрывалась; лишь не разрѣшено учебнымъ начальствомъ преподаваніе въ этихъ школахъ тремъ лицамъ, не обладающимъ законными правами.

РЫБИНСКЪ, 21 декабря. Вчера, вечеромъ, возвратился изъ поѣздки верхомъ поручикъ Шикуцъ, сдѣлавшій черезъ Москву и Петербургъ 3,605 верстъ.

ПАВЛОГРАДЪ, 21 декабря. Въ цѣляхъ общедоступности начальнаго обученія городская дума постановила открыть двѣ мужскихъ и одну женскую школу.

ВОЛОГДА, 21 декабря. Губернское земское собраніе, разсмотрѣвъ заключеніе Мочульскаго, командированнаго изслѣдовать возможность соединенія Печоры съ Обью черезъ Илычъ и Сосьву, признало, что потребные на соединеніе рѣкъ расходы, въ размѣрѣ 40 милліоновъ р., окупятся въ нѣсколько лѣтъ установленіемъ попудной платы въ 1 коп. съ сибирскихъ грузовъ, причемъ доставка послѣднихъ удешевится, благодаря водному пути, приблизительно въ восемь разъ.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ, 21 декабря. Губернское собраніе постановило ходатайствовать о незамедлительномъ открытіи въ губерніи землеустроительной коммиссіи.

ЧЕРНИГОВЪ, 21 декабря. Чиновники канцеляріи губернатора и губернскаго правленія отправили черезъ губернатора, камергера Маклакова, предсѣдателю совѣта министровъ телеграмму съ выраженіемъ благодарности за улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія.

ВОЛОГДА, 21 декабря. Усердіемъ членовъ вологодскаго общества хоругвеносцевъ пріобрѣтена въ Кашинѣ благолѣпная, прекраснаго письма, икона св. Великой Княгини Анны. Икона освящена у мощей св. Княгини. Священнику, состоявшему въ числѣ депутатовъ отъ хоругвеносцевъ, вручены тверскимъ архіепископомъ двѣ частицы св. мощей, для вологодскихъ кафедральнаго и Спасо-Градскаго соборовъ.

ОДЕССА, 21 декабря. Судебная палата заслушавъ дѣло о многомилліонномъ наслѣдствѣ Вартикка, утвердила въ правахъ наслѣдства незаконнорожденнаго брата Вартикка, Димитрія.

АЛЕКСАНДРІЯ, 21 декабря. На таможенныхъ табачныхъ складахъ вспыхнулъ пожаръ. Убытки достигаютъ 300,000 фунтовъ стерлинговъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 20 декабря. Плавучую выставку посѣтилъ вселенскій патріархъ съ духовной свитой; онъ внимательно осмотрѣлъ выставку, остановившись особенно на отдѣлѣ иконъ и церковныхъ предметовъ. Представитель одной изъ фирмъ поднесъ патріарху богатую панагію. При прощаніи его святѣйшество благословилъ присутствовавшихъ и высказалъ восхищеніе по поводу прогресса русской промышленности. Выставку ежедневно посѣщаютъ до 20,000 лицъ. Изъ массы сдѣлокъ слѣдуетъ отмѣтить сдѣлку на 500 вагоновъ русскаго лѣса, стоимостью въ 700,000 франковъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 21 декабря. Въ виду министерскаго кризиса, палата не засѣдаетъ. Всѣ дѣла по управленію пріостановились. Третій день нѣтъ поѣздовъ изъ Софіи и не получается почта.

ВѢНА, 21 декабря. Вчера прибыла изъ Фіуме китайская научная миссія во главѣ съ принцемъ Шунгъ. Въ придворныхъ экипажахъ миссія отбыла въ отведенные ей покои.

АНТИВАРИ, 21 декабря. Въ дворцѣ въ Коноляцѣ 19 декабря состоялся парадный обѣдъ въ честь французскихъ моряковъ. Князь Николай провозгласилъ тостъ за гостей и указалъ, что ихъ присутствіе является показателемъ симпатіи и дружбы со стороны Франціи, въ которой князь проникнутъ глубокимъ чувствомъ признательности. Адмиралъ Пивэ отвѣтилъ рѣчью, въ которой сказалъ, что счастливъ, что подъ его начальствомъ прошли по черногорскимъ водамъ первыя военныя суда. Адмиралъ увѣренъ, что суда другихъ націй послѣдуютъ примѣру французскихъ съ цѣлью засвидѣтельствовать уваженіе къ благородному національному характеру черногорцевъ и высокой ихъ доблести и показать, насколько всѣ цѣнятъ политическое вліяніе князя, выходящее далеко за предѣлы его территоріи.

ЦЕТИНЬЕ, 21 декабря. Фальеръ прислалъ князю Николаю отвѣтную телеграмму, въ которой высказалъ, что правительству республики доставило большое удовольствіе послать въ черногорскія воды отрядъ судовъ, и выразилъ благодарность за оказанный французскимъ морякамъ пріемъ.

АѲИНЫ, 21 декабря. Кризисъ, вызванный подачей въ отставку министра внутреннихъ дѣлъ, здѣсь считаютъ улаженнымъ. Король убѣдилъ министра-президента принять отставку Тріантафиллокоса въ виду того, что уходъ всего кабинета повлекъ бы за собою серьезныя затрудненія. Бесѣда короля съ министромъ-президентомъ длилась три часа. Палата сегодня приступитъ къ продолженію своихъ занятій и будетъ засѣдать до конца года.

БУДАПЕШТЪ, 21 декабря. Члены партіи независимости посѣтили по случаю новаго года своего вождя, министра торговли Франца Кошута. Кошутъ указалъ, что императоръ питаетъ непреоборимое недовѣріе къ принципамъ партіи, которое послужило причиной, что послѣ распада коалиціи партія не была призвана для образованія кабинета. Важнѣйшія предварительныя условія для созданія самостоятельнаго банка были уже почти обезпечены, однако, расколъ въ партіи свелъ все на нѣтъ. Если партія принуждена будетъ вступить въ оппозицію, она будетъ осуществлять не разрушительную работу, а энергичную защиту правъ націи.

ЛОНДОНЪ, 21 декабря. Въ открытомъ морѣ между Англіей и Ирландіей произошло столкновеніе двухъ англійскихъ пароходовъ. Одинъ пошелъ ко дну, причемъ утонуло 13 человѣкъ.

Въ Нортумберландѣ, на почвѣ конфликта съ владѣльцами рудниковъ изъ-за 8-часового рабочаго дня, 10,000 горнорабочихъ прекратили работы.

БОМБЕЙ, 21 декабря. По дѣлу объ убійствѣ Джексона произведено до 30 арестовъ. [illegible] найдены браунинги.

СОФІЯ, 21 декабря. По свѣдѣніямъ изъ южной Болгаріи, многія мѣстности постигнуты наводненіемъ. Подъемъ воды въ рѣкахъ продолжается. Желѣзнодорожное сообщеніе Софія — Константинополь нарушено.

БЕРЛИНЪ, 21 декабря. Печать продолжаетъ обсуждать вопросъ съ пароходомъ «Ангальтъ». Признавая случай выдающимся по юридической его сложности, «Vossische Ztg.» высказывается противъ доводовъ фонъ-Шена въ пользу возбужденія спора о подсудности и заявляетъ, что возбужденіе спора не правомѣрно. Мѣропріятія министра имѣютъ въ основѣ своей политическія побужденія. Кенигсбергскій профессоръ Арндтъ въ «Berliner Lokal Anz.» высказываетъ мнѣніе, что гофгерихтъ въ Берлинѣ не въ правѣ по чьему бы то ни было требованію налагать арестъ на собственность русскаго государства. Впрочемъ, прусскій судъ не могъ бы предпринять дѣйствій къ исполненію рѣшеній даже противъ русскаго или другого союзнаго государства, или противъ самой имперіи. Многія газеты высказываются за рѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ, или при помощи международныхъ договоровъ, вопроса: возможно-ли вообще налагать арестъ на собственность иностраннаго государства.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Удаляются отъ должности, на основаніи ст. 1100 устава уголовнаго судопроизводства, чиновникъ особыхъ порученій при переселенческомъ управленіи коллежскій ассесоръ Луцкевичъ и завѣдующій технической частью амурской временной партіи для заготовленія переселенческихъ участковъ коллежскій ассесоръ Діевъ.

—Военный совѣтъ отпустилъ въ распоряженіе Московскаго окружного интенданта 1,500 рублей на наемъ служащихъ вмѣсто арестованныхъ и устраненныхъ интендантовъ. Кредитъ этотъ разсчитанъ на срокъ до мая 1910 г., изъ чего заключаютъ, что къ этому времени эпопея будетъ ликвидирована.

—Министерство внутреннихъ дѣлъ намѣрено закрыть трудовой союзъ въ Петербургѣ. Предсѣдателю союза предложено ликвидировать всѣ дѣла.

—Святѣйшимъ Синодомъ, по словамъ «Зем.», разработанъ проектъ къ законодательному предположенію министерства юстиціи по бракоразводному процессу.

—По распоряженію сенатора Гарина арестованы 16 декабря казанскіе интендантскіе чиновники Витковскій и Лукошко.

—По слухамъ, въ Святѣйшемъ Синодѣ рѣшено образовать особую коммиссію для разработки проекта епархіальнаго собора. Предполагается, по словамъ «Зем.», значительно расширить самостоятельность епархіальнаго духовенства по всѣмъ вопросамъ приходской жизни.

—На торжественномъ актѣ въ день столѣтія Петербургской духовной академіи многіе изъ привѣтствовавшихъ ее питомцевъ архипастырей прислали въ благословеніе ей иконы и денежные вклады, а преосвященный Симеонъ Екатеринославскій — 30,000 рублей на изданія академіи; профессоръ Спб. университета Смирновъ поднесъ академіи въ даръ сборникъ неизданныхъ рукописей и богословскихъ сочиненій замѣчательнаго богослова и ученаго епископа Аѳанасія Астраханскаго, занимавшаго каѳедру въ Астрахани въ сороковыхъ годахъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

21-го декабря.

4% Государственная рента	90 сд.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	87⅞ „
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	447½ „
„ „ „ второй 1866 г.	348½
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	301 „
Акціи С.-Пет. Меж. коммер. банка	429½ „
„ „ Учетн. и ссуд. „	456½ „
„ Русскаго для внѣш. торг. „	339 „
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово“	113 „
„ Брянск. рельсо-прок. мет. зав.	105 „
„ Путиловскаго завода	107 „
„ Бакинскаго нефт. общества	308 „
„ Кіев. Земельн. Банка	— „
„ Нефт. и торг. о-ва Мант. и К°	125 „
„ С.-Петерб. Част. и Ком. банка	69 „
„ 1-го о—ва пароход. по Днѣпру	68 „
„ 2-го „ „ „	— „
„ Гартманъ	— „
5% заемъ 1905 года	101⅛ „
5% „ 1906 „	101⅛ „
5% крестьянскія свидѣтельства	96⅞ „
5% внутр. заемъ 1908 г.	101¼—102 „

Настроеніе: съ госуд. фондами спокойно, но устойчиво; съ ипотечными цѣнностями довольно твердо при значительныхъ оборотахъ; съ дивид. бумагами неровно,—оживленно только съ желѣзнодорожными акціями: съ выигр. займами, за исключеніемъ перваго, твердо.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи отъ 21 декабря 1909 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—3,1	—0,5	0,7
Баром. при 0° въ миллим.	750,1	744,0	742,2
Влажность въ процентахъ	83	75	90
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЮЗ4	ЗЮЗ10	СЗ5
Облач. по 10-ти балльн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	3,2

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=0,9

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—4,3

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—8,5

Средняя температура за сутки=—1,0

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—6,2

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи.

Барометрическій минимумъ на сѣверо-западѣ Россіи—Выборгъ 738 мм., а максимумъ въ центрѣ Европы—Цюрихъ 776 мм. Осадки выпали на западѣ и на сѣверѣ Россіи, сильные вѣтры на Балтійскомъ морѣ, оттепель на западѣ и на сѣверо-западѣ, слабые морозы въ большей части остальной Россіи.

Ожидается: пасмурно и морозы на востокѣ и на югѣ, пониженіе температуры на сѣверо-востокѣ, теплѣе и осадки въ центрѣ, вѣтры и сухо на западѣ и на сѣверо-западѣ.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

На заподрядъ неразобранной съ третьихъ торговъ муки для Черниговскаго и Межибужскаго магазиновъ, а также для уѣздовъ Миргородскаго и Ромепскаго въ потребность 1910 года, будутъ произведены **въ Кіевскомъ Военно-Окружномъ Совѣтѣ**, безъ ограниченія конкурренціи торги 30-го декабря сего года.

Окружный Интендантъ Кіевскаго Военнаго Округа, объявляя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, поясняетъ, что:

1) Торги эти будутъ произведены на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первые и, кромѣ того, будетъ допущена подача заявленій съ предложеніемъ принять на себя поставку муки со сдачею на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, расположенныхъ въ районѣ Кіевскаго Военнаго Округа, причемъ заявленія эти должны быть обезпечены установленными залогами въ 20% предложеннаго количества муки.

2) Лица, желающія принять на себя поставку муки со сдачей на ст. жел. дор. не всего, а только части означеннаго въ исчислительныхъ вѣдомостахъ количества, въ заявленіяхъ своихъ должны указывать количество на всѣ сроки (сдачи) пропорціонально.

3) Заявленія, не обезпеченныя залогомъ, или обезпеченныя не полнымъ залогомъ, будутъ оставляться безъ разсмотрѣнія.

4) Прошенія о допущеніи къ изустному торгу и запечатанныя объявленія будутъ принимаемы въ Военно-Окружномъ Совѣтѣ **до 12-ти часовъ дня, назначеннаго для торговъ.**

5) Вѣдомости количествамъ продуктовъ, предъявленнымъ къ этимъ торгамъ, а также подробныя условія заподряда желающіе могутъ видѣть до торговъ въ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи въ часы присутствія ежедневно, а въ день торга и въ Кіевскомъ Военно-Окружномъ Совѣтѣ. 2-3 Р15530

Объявленіе.

Судебный Приставъ при Съѣздѣ Мировыхъ Судей Кіевскаго Судебнаго Мироваго Округа Н. И. Лейшке, жительствующій въ г. Кіевѣ, по Б.-Васильковской ул., въ домѣ № 80, на основаніи 1030 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. объявляетъ, что 29 декабря 1909 года, въ 11 ч. дня, будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго Станиславу и Маріи Устиновичамъ, заключающагося въ разнаго рода мебели, памятникахъ и проч., оцѣненнаго въ 210 р. Продажа будетъ производиться въ г. Кіевѣ, по Предславинской улицѣ, въ домѣ № 39. Р15537

Объявленіе.

Судебный приставъ при Съѣздѣ Мировыхъ Судей Кіевскаго Судебнаго Мирового Округа, И. И. Острожинскій, жительствующій въ г. Кіевѣ по Львовской ул., № 3, на основаніи 1030 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., объявляетъ, что 28 декабря 1909 года, въ 10 час. дня, будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго Александрѣ Сидоровой, заключающагося въ разныхъ виноградныхъ винахъ, описаннаго за долгъ Ѳедору Пономаренко, оцѣненнаго въ 549 р. 65 к. Продажа будетъ производиться въ г. Кіевѣ, по Прорѣзной ул. въ домѣ № 1. Р15542

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Кіевѣ.